

№ 9 (80)
1996

Всероссийское
Общественно-
политическое
движение
«Духовное
наследие»

Издается с 1992 г.

Редакционная коллегия
ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)

Еременко И.Н.
(исполнительный директор)

Извеков Н.Н.
Майоров Д.А.
Макаров В.В.
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «РАУ-Университет»

Обозреватель - Observer

Внутренняя политика

- [О сильной демократии. А.Галкин, Ю.Красин](#)

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- [Перспективы России. Е.Киселев](#)

Военно-политические проблемы

- [Каким быть знаменателю ядерной опасности. С.Столяев](#)

Ближнее-зарубежье

- [Туркменистан сегодня: этнополитическая ситуация. В.Чеботарева](#)

Внешняя политика

- [Иностранные наблюдатели на выборах Президента РФ. А.Давыдов](#)
- [Россия, НАТО и глобальный паритет сил. Я.Пляйс](#)
- [Модернизация Договора ОВСЕ - верный способ повысить его действенность. Н.Извеков](#)
- [Становление нового мирового порядка и Китай. А.Яковлев](#)

Экономика

- [Социально ориентированная экономика в современной России. А.Женатов](#)
- [Зарубежные инвестиции в России. Б.Комзин](#)

РЕФОРМЫ ЗА РУБЕЖОМ

- [Экономические реформы в Чили 1973-1993 гг. В.Шнурков](#)

Наука

- [Модернизация современного мира. М.Мунтян](#)

Право

- [Комментарий к проекту Федерального закона "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации". А.Малыгин](#)

Духовное наследие

- [Под сводами Уваровской базилики. С.Беляев](#)

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала «ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER».

Адаптирован для WEB [службой поддержки](#).

О сильной демократии

А.ГАЛКИН,

доктор исторических наук

Ю.КРАСИН,

доктор философских наук

Авторитарные тенденции в политической жизни российского общества, естественно, ставят вопрос об альтернативе автократическому режиму власти. Существует ли в России такая альтернатива? Сторонники авторитаризма утверждают, что альтернативы нет, поскольку необходимая обществу реформация требует "твердой руки".

Тяга к сильной власти доминирует и в обществе. Стремление иметь в стране руководство, которое занималось бы делом, а не болтовней и раздачей пустых обещаний, проявляется повсеместно, в том числе и в регионах, голосовавших за оппозицию. Показательно, что на вопрос: "Нужен ли сейчас России властный руководитель?" - 80% опрошенных, по всероссийской выборке, дают в целом положительный ответ, и только чуть больше 4% настроены решительно негативно¹.

В известной мере подобная позиция отражает нарастающее разочарование в демократии. Уже в 1993-1994 гг. опросы ВЦИОМ выявили, что значительная группа граждан считает "западную демократию" несовместимой с российскими традициями. В ноябре 1994 г. 43% респондентов высказали мнение, что для России демократия либо вообще не годится (8%), либо условия для нее не созрели (35%). 41 % затруднились что-либо сказать по данному вопросу².

Было бы, однако, опрометчивым заключать, что население России в принципе против демократии и поэтому склонно к поддержке авторитаризма. Показатели упомянутого опроса свидетельствуют, что, хотя 23% опрошенных вообще отвергают идею демократии для России, все же более 65% относятся к ней позитивно. Однако при этом только 8% удовлетворены уровнем демократии в российском обществе, а 78% выражают явное недовольство ее нынешним состоянием. Это значит, что позиция большинства россиян характеризуется не столько неприятием демократии как таковой, сколько разочарованием теми способами управления обществом, которые провозглашаются демократическими.

Российское общество отвергает не демократию, а слабую и беспомощную власть, неспособную квалифицированно решать острые проблемы. Российское общество жаждет не авторитаризма, а сильной и эффективной власти, которая в состоянии вывести его из кризиса. Потенциал же демократии в России по-прежнему велик, но пока не реализован. С этим связаны надежды и шансы на будущее, но и опасность глубокого авторитарного отката. Выбор определяется ответом на вопрос: возможна ли сильная демократия?

Апология российского авторитаризма строится в основном на доводе, будто демократическая система обречена быть слабой. Доказывается это следующим образом.

Эффективная власть требует быстрых и решительных действий. Демократические же процедуры предполагают длительный процесс разработки и обсуждений, что практически исключает своевременную реакцию на потребности общественного развития. Если для стабильного и благополучного общества это еще допустимо, то для общества, переживающего потрясения, таит в себе смертельную угрозу.

Сильная власть нуждается в четких целеустремленных действиях. Ей необходима определенность, позволяющая мобилизовать общество на решение поставленных задач. Демократия же предполагает трудные поиски согласия, принятие компромиссных формул. Институционализация противоречий между различными политическими силами лишает общество монолитности, особенно необходимой в кризисных ситуациях.

В быстро изменяющемся обществе власть должна обладать волей для того, чтобы принимать непопулярные решения, в конечном счете оборачивающиеся для общества благом. А демократический режим, чутко реагирующий на общественные настроения электората, остерегается непопулярных решений.

Сильная власть - это прежде всего высококвалифицированное управление общественными делами. В условиях же демократии в верхние эшелоны власти в первую очередь попадают не люди дела, а те, кто обладает качествами и владеет технологиями привлечения голосов избирателей. А при комплектовании органов власти принцип партийной принадлежности подчас ставится выше компетентности.

Таковы аргументы, ставящие под сомнение саму возможность сильной демократии.

Действительно, для выработки решений демократии требуется время. Но самые быстрые решения, как мы знаем из собственного опыта последних лет, далеко не всегда лучшие. А главное, демократическая система достаточно гибка для того, чтобы в случае необходимости образовывать институты и временные целевые органы, которые могут действовать достаточно быстро, оставаясь подконтрольными демократической власти.

Точно так же доскональное обсуждение проблем, компромиссы и согласования отнюдь не обязательно лишают решения четкости и определенности. Все зависит от уровня политической культуры, продуманности процедур и накопленного опыта. Возникающие в этой сфере издержки несколько не больше тех, которые имеют место в случаях принятия непроработанных решений. Не будучи понятыми и принятыми обществом, последние очень часто имитируют деятельность. Еще хуже, если непросчитанные последствия подобных решений наносят ущерб большим группам населения, а то и всему обществу.

Демократии, конечно, труднее, чем автократии, принимать непопулярные решения, хотя при достаточно авторитетном политическом лидерстве это вполне возможно и неоднократно делалось в демократических обществах. Вместе с тем непопулярные решения не должны становиться повседневной практикой власти. Если это происходит, то значит, что либо власть некомпетентна, либо ее политика определяется не интересами общества, а эгоистическими интересами элитных кругов.

Демократия как раз и призвана не допускать этого, ориентируя властные органы на то, чтобы считаться с позицией граждан, не злоупотреблять их терпением, объяснять обществу причины своих решений и действий, словом, выполнять все нормы естественного функционирования демократического общественного организма.

Действенность любой власти, безусловно, в решающей степени зависит от того, насколько честны и квалифицированы люди, осуществляющие властные функции. Просчеты в этой области допускаются и в демократических, и в авторитарных режимах. Тем не менее демократические механизмы кадровой селекции предпочтительней авторитарных. Они характеризуются большей публичностью кадровой политики, назначения на высокие должности происходят открыто, под влиянием общественного мнения и под контролем общественных институтов. Поэтому возможности злоупотреблений здесь значительно меньше, а возможности борьбы с ними намного больше.

Разумеется, не существует идеальных демократий. Любая из них имеет свои противоречия и трудности, свои слабые стороны. Любая форма демократического строя отражает состояние и проблемы своего времени, культурно-цивилизационную специфику общества, в котором она сформировалась.

Массовая демократия, при которой основные гражданские права, включая всеобщее избирательное право, закреплены конституционно, возникла в большинстве государств, считающих себя демократическими, в XIX-XX столетиях. На ее базе сформировались две модели демократии: массово-элитарная (меритократическая) и демократическо-рыночная. Первая, сохраняя формальные признаки массовой демократии, фактически стала формой элитарного правления. Морально это оправдывалось тем, что народ якобы неспособен к управлению обществом. Поэтому следовало ограничить его политическую роль участием в выборах, оставив реальную власть в руках профессиональных политиков, представляющих интересы высших классов.

Воздействие граждан как на формирование правящей элиты, так и на политический процесс в целом сводилось к минимуму. Один раз в несколько лет они выбирали депутатов высших и местных органов власти, в остальное время оказывались вне политики. По отношению к массовым слоям общества культивировался политический абстентизм.

Рыночная модель демократии трактовала политический процесс по аналогии с рынком. В качестве "продавцов" выступали действительные или потенциальные носители власти, предлагавшие обществу свои услуги и программные обещания, а в роли "покупателей" - рядовые граждане. Используя рекламу и другие средства манипулирования общественным сознанием, "продавцы" сбывали свой специфический товар, приобретая взамен властные позиции и привилегии. В конечном счете дело сводилось к тем же результатам, что и в первой модели: элитарное руководство обществом при сохранении формальных признаков массовой демократии.

При всех недостатках и ограниченности сложившейся в западных странах демократии, она сегодня представляет собой лучшую из всех известных формул для народного волеизъявления. Дело в том, что многолетняя борьба массовых демократических сил за свои права, возросшее влияние общественного мнения на политику в значительной мере наполнили существующие модели демократии реальным содержанием, расширили возможности ее эффективного использования в интересах всего общества.

Наряду с этим дефекты представительных форм демократии вызвали поиск новых ее моделей, позволяющих широким слоям населения реально участвовать в политической жизни. К числу таких моделей относится демократия участия. Она призвана обеспечить политическую активность граждан не только эпизодически (во время выборов), но и как повседневное участие в деятельности политических институтов и структур различного уровня.

Это возможно либо в малых сообществах, где все граждане могут осуществлять властные функции, никому их не

делегируя (прямая демократия) , либо в обществе с большим политическим опытом и высокой политической культурой, где граждане ощущают себя не только частными лицами с частными интересами, но и носителями общего (публичного) интереса. Для них участие в его реализации является потребностью. Естественно, необходима при этом и достаточно разветвленная сеть политических связей и институтов, через которые такое участие осуществимо. Очевидно, демократия участия - дело будущего. Пока в наиболее развитых демократических странах сделаны лишь первые шаги на этом пути.

Какая же модель демократии формируется в России?

После августа 1991 г. сложилась система, в которой парадоксальным образом сплелись негативные черты, свойственные различным формам демократии. Из элитарной модели заимствовано высокомерно-пренебрежительное отношение к народным низам ("кухаркам" и "кухаркиным детям"), стремление максимально ограничить контроль над элитой со стороны общества.

При этом в элиту вошли отнюдь не высокие профессионалы, как предписывает элитарно-меритократическая модель, а по преимуществу дилетанты. Из рыночной демократии на вооружение взяты методы манипулирования общественным мнением и практика раздачи легковесных обещаний (популизм). Демократия участия стала трактоваться в духе вседозволенности, часто в противовес управленческим потребностям.

Сложилась демократия, которую никак не назовешь сильной. Она-то и вызывает нарекания и недовольство, дискредитирующие само понятие демократии и подрывающие веру в ее дееспособность. В нынешних российских условиях, определяя отношение к демократии, мало заявить "да". Надо еще сказать, какая демократия нужна нашей стране.

Нам нужна такая, которая соединяет в себе не худшие, а лучшие черты уже испытанных форм демократического правления.

России нужна сильная демократия, способная противостоять авторитаризму и эффективно вывести страну из кризиса, обеспечить безопасность и благополучие граждан.

Что же такое сильная демократия? Это - политическое устройство, при котором властные структуры общества эффективно решают встающие перед ним проблемы, оставаясь по своей сути демократическими (свободно избираемыми, представительными, подконтрольными и подотчетными обществу).

Сильная демократия - это строгое соблюдение принципов: первичность представительной и вторичность исполнительной власти в рамках четкого разделения их функций; самостоятельность исполнительных органов в границах их компетенции и при полной ответственности перед обществом; авторитетная и независимая судебная власть; регулярная сменяемость власти в результате периодических всеобщих выборов; участие политических активных групп населения - непосредственное либо через общественные институты - в выработке важнейших решений как на муниципальном, так и на региональном и общегосударственном уровнях.

В конечном счете вопрос о сильной демократии выступает как проблема вовлеченности граждан и институтов гражданского общества в политический процесс. В России есть все условия для того, чтобы двигаться в этом направлении.

¹ Данные опроса по исследовательскому проекту "Регионы России" ("Университет Калгари - Горбачев-Фонд"). Опрос проведен в феврале-марте 1996 г.

² Экономические и социальные перемены; мониторинг общественного мнения ВЦИОМ. Информационный бюллетень №2, март-апрель 1995 г., с.9.

Точка зрения

Перспективы России

Е.КИСЕЛЕВ,

кандидат исторических наук

I

Все нынешние рассуждения о будущей судьбе России так или иначе сводятся к социально-политическим интересам определенных классов, наций, религий, наконец, к социально-психологической природе человека как такового. При этом каждый политолог приводит свои "единственно правильные" доводы, рассматривая аргументы прочих лишь как очередной миф. Истина в таком споре не рождается, а гибнет, и все призывы взяться за разум и найти золотую середину остаются гласом вопиющего в пустыне. Никто не желает поступиться своими интересами во имя других.

В политике ищут не истину, а выгоду, и поэтому истины в вечном споре правых и левых не обрести. Между тем необходимость определения критерия оптимального пути развития российского общества становится все более насущной. Нынешнее состояние России однозначно определяется понятием "кризис".

Кризис - это такая ситуация, когда жить по прежним законам невозможно и надо или принять новые законы, или погибнуть. И если кто-либо сумеет доказать, что система, вошедшая в кризис, изменить законы своего бытия не в силах, то следует столь же безусловно признать, что эта система (в данном случае Россия) погибнет. Гибель эта не обязательно означает физическое вымирание, но в любом случае это - утрата самоидентичности. Так, на земле Древнего Египта ныне располагается Арабская Республика Египет, но это Египта совершенно разные. И нынешним россиянам отнюдь не все равно, какая Россия пребудет в третьем тысячелетии от Рождества Христова.

Неразрешенный конструктивно, любой кризис заканчивается катастрофой, и сроки ее в России, по-видимому, уже можно определить. В настоящий момент (лето 1996 г.) уровень производства в ключевых отраслях российской промышленности, определяющих статус страны на мировой арене, - электронике, приборостроении, точном машиностроении, станко-, авиа-, автомобиле- и судостроении, кузнечно-прессовом и сельскохозяйственном машиностроении, производстве удобрений и пестицидов, составляет от 7 до 20% к 1990 г., и спад продолжается.

Если эта тенденция сохранится, то через год-полтора кривые упрутся в нуль. Из данных сфер уйдут все те, кто пока еще держится в них вопреки общепризнанным критериям экономической целесообразности, - структурообразующие элементы кадрового корпуса, которые в духе старых аскетических традиций российского служения общему делу продолжают нести вахту конструкторов и инженеров за нищенскую зарплату, образуя тот костяк науки и производства, на который при благоприятной смене политического и социально-экономического курса могло бы еще нарасти новое мясо.

Но терпение их истощается: еще год-полтора - и начнется необратимый исход этих последних могилок за границу, на паперть, в кустари-одиночки или еще Бог знает куда. И тогда Россия лишится ведущих отраслей - тех, которые на карте современного мира проводят грань между державой и колонией. О духовной, мировоззренческой, культурной, национальной, экологической сторонах российского кризиса можно заметить, что все они, тесно переплетаясь и подпитывая друг друга, действуют в том же направлении, ставя Россию перед гамлетовским - быть или не быть?..

II

Какие же перспективы ожидают Россию с учетом как ее нынешнего состояния, так и общемировой ситуации и основных тенденций ее развития? Существуют ли вообще сколько-нибудь объективные критерии оценки социально-экономической, политической и духовно-культурной обстановки, которые позволили бы заглянуть в будущее без явных идеологических натяжек?

Мы полагаем, что критерии есть и вытекают они не из философских доктрин и пропагандистских лозунгов, а из

социального анализа российской действительности в свете отечественного и мирового опыта. Из множества проблем, в ракурсе которых следует рассматривать ближайшее российское будущее, необходимо выделить три важнейшие:

1. Может ли в России, хотя бы в принципе, быть построено демократическое общество и правовое государство?
2. К каким социально-экономическим и политическим последствиям приведет продолжение нынешнего курса либерально-рыночных реформ?
3. Каковы должны быть ближайшие стратегические и тактические шаги по выводу России из кризиса?

Демократический шанс России можно оценить исходя из конкретно-исторического анализа демократии как мирового явления. Зададимся вопросом: на каких социально-экономических основах держится демократия на Западе и в какой мере можно рассчитывать воспроизвести эти основы во всех остальных странах, включая Россию?

Государств, бесспорно признаваемых демократическими, всего примерно два десятка (Западная Европа, США, Канада и Япония), т.е. едва десятая часть всех стран планеты. В них обитает около миллиарда человек, или каждый шестой житель Земли. В то же время этот "золотой миллиард" потребляет пять шестых ежегодного валового продукта мировой экономики. Соответственно остальные пять шестых населения Земли потребляют всего шестую часть мирового пирога.

Иными словами, если там на одного едока приходится пять тарелок, то здесь на пять едоков - одна. Разница в душевом потреблении - в 25 раз, и из года в год она возрастает. При этом совершенно не важно, назовем ли мы такое положение неокOLONиализмом или естественным всемирным разделением труда, признаем ли, что оно держится на агрессии сильных против слабых, или на мощи доллара, или на замечательных талантах, трудолюбии и высокой культуре жителей передовых стран.

Все это в конечном итоге не имеет принципиального значения, важен сам факт: они так или иначе оказались в десятки раз богаче нас, и эта колоссальная разница позволяет им, обходясь без разрушительной классовой борьбы, играть на мировой арене роль совокупного буржуа при удержании остальных пяти миллиардов в роли совокупного пролетария. Именно эта, исключительно выгодная, монополю-окупируемая и ревностно охраняемая мировая политико-экономическая "ниша", эта функция мирового гегемона и позволяет двадцатке лидеров не иметь у себя пролетариев, сформировав вместо них мощный, сытый, всем довольный средний класс, на котором только и может держаться любая демократия.

Стань эти страны чуть беднее, лишись возможности распределять во всемирном масштабе "белую" работу - белому, а "черную" - черному, и придется вновь, как во времена оны, выжимать соки из своих, а этого там не желают не только верхи (они-то в конце концов всегда верхами и останутся), но прежде всего массы, тот самый средний класс, которому в таком случае пришлось бы вновь влезать в рубище Марксова пролетария.

Итак, богатые страны не поделятся своими благами с бедными, хотя последние, особенно их элитные слои, не прочь пожить по-американски. Но чтобы нам, русским, а также китайцам, индийцам, африканцам, т.е. всем остальным не золотым пяти миллиардам, жить по современным политическим западным меркам, надо достичь соответствующего экономического уровня, т.е. стать хотя бы в раз двадцать богаче. Они, естественно, этого не допустят: сильные Россия, Китай, Африка и т.д. не нужны им ни под какой - коммунистической, демократической или имперской - эмблемой. Мы все им необходимы не в качестве сотрапезников, а в качестве рабов, в какой-то роли. только и можем быть допущены в мировое сообщество. А все разговоры о единых целях, идеалах, общечеловеческих ценностях и т.п. лишь лицемерно прикрывают эту горькую истину.

III

Но дело не только в нежелании Запада "пускать лакеев за барский стол". Если бы все же мы когда-нибудь и достигли их нынешнего уровня жизни, то даже при условии, что их уровень остался бы прежним, общее потребление землянами всех благ промышленности и сельского хозяйства возросло бы в те же двадцать с лишним раз. Но Земля уже теперь находится на грани истощения всех ключевых природных ресурсов, а святая вера в науку, которая без особых хлопот снабдит каждого по потребности, давно и необратимо миновала. Так что не только политика, вершащая дела свои по дарвиновским законам, но и экономика, и экология не дают нам никаких шансов ни в ближайшем, ни в отдаленном будущем зажить по-американски.

Если же спросить социологию, то она ответит: найдите какую-нибудь планету, где жило бы вдесятеро больше народу, чем на Земле, и заставьте их работать на вас, как ныне ваши пять миллиардов работают на один, и вот тогда, возможно (хотя вовсе не обязательно), все земляне и станут сплошным средним классом и воцарится общечеловеческая демократия.

Ибо демократия без обслуги, средний класс без класса низшего - это благая мечта, а не историческая реальность. Чтобы

иметь демократию у себя дома, те же США, и не только они, заботливо поддерживают во всем мире десятки "банановых" республик, в число которых в конце концов угодили и мы.

Итак, ни мы, россияне, ни пять миллиардов наших соотечественников по лагерю бедных демократии не обречены ни в кои веки. И никакие тактические перипетии, никакие великие дружбы и великие войны, никакие акции правых-левых здесь ничего не изменят, ибо здесь действуют объективные исторические факторы несравненно большего масштаба. Более того, демократия обречена и на Западе. Человечество погружается в пучину социальных, экономических, политических и экологических бед. Скоро будет съеден последний живородящий плод - Россия. И что тогда?

А тогда - одно из двух. Или погибнуть во всеобщем угаре потребительства, когда потреблять будет уже нечего, или перейти в масштабе всей планеты к строжайшему планированию и нормированию, к регламентации личной и духовной жизни в стиле известных антиутопий. Возможно, тогда человечеству окажутся полезными и кое-какие навыки аскетического коллективного жилья, приобретенные Россией в эпоху административно-командного коммунизма.

Произойдет коренная переоценка ценностей у всех народов планеты, особенно у тех, кому придется спускаться с небес на Землю. Это будет коммунизм, но коммунизм не от богатства, а от бедности, как, собственно, всегда и бывало в человеческой истории: нужда соединяла людей в коммуны, богатство моментально разводило порознь, а новая нужда вновь сплачивала. Всемирная бедность приведет к всемирной коммуне, если только наука не изыщет способа делать потребные людям блага из космического вакуума и туда же отправлять отходы.

Итак, кризис демократии в масштабе планеты неизбежен, более того, он уже начался и стремительно набирает обороты. Алчный рывок Запада в Россию на ее еще не расхищенные сокровища - верный признак этого. Ухватить последний глоток воздуха перед погружением в пучину, кинуть в ненасытную топку общества потребления последнее полено - вот подлинный смысл перестройки и либеральных реформ, в которых российские диссиденты усматривали зарю новой жизни. Да, это зря, но - вечерняя...

Демократия неотвратимо идет к концу даже в своих мировых бастионах. Тем более не может быть ей места в России. Вот, собственно, почему, а не в результате чьих-то личных ошибок или козней наиболее честные из радетелей российской демократии уже осенью 1994 г. вынуждены были признать: демократия в России не только не задалась, но и не имеет реальных перспектив, и к власти, увы, скоро придут совсем иные силы... Чеченский кризис - отчаянная попытка спасти дискредитированный режим - лишь усугубил эти настроения. Российская демократия оказалась мертворожденной, и не только по вышеназванным причинам. Если мы перейдем от факторов всемирных к факторам внутренним, то проблематичность построения в России демократического общества станет еще более очевидной.

IV

Даже беглый обзор социально-экономических и политических процессов, начавшихся в годы реформ, показывает, что призрак коммунизма, пущенный Марксом в Европу в 1848 г., подчинивший себе треть человечества и затем изгнанный из полутора десятков стран, вот-вот снова пойдет гулять по России, и, возможно, не только по ней. Ибо условия в нынешней России удивительно напоминают те, что существовали в Европе полтора столетия назад, когда донельзя угнетенному пролетариату и впрямь, казалось, не найти места под солнцем иначе, как закопав в могилу буржуазию и все созданное ею общество.

История, как известно, пошла другим путем. Уже само политическое движение английских рабочих 1840 г. - чартизм - было вопреки мнению Маркса стремлением не к революционному ниспровержению буржуазного общества и даже не к сколько-нибудь радикальному его изменению, а к интеграции в него. "Пустите нас к себе в компанию", - таков был лейтмотив рабочего движения всех развитых стран мира, и все громы и молнии, какими Маркс и Ленин язвили "оппортунистов", доказали лишь, что оппортунизм - приспособление к существующему порядку вещей - был магистральной дорогой социальной эволюции рыночного общества.

Призрак коммунизма будит обездоленные массы - изгои общества, которые не только бедны или несправедливы в данный момент, но которым и впереди ничего не светит. Рабочим XIX века "засветило": покорение колоний, захват мирового рынка, тогда еще воистину необъятного и неосвоенного, сделали их не классом-гегемоном, а жизненно важным элементом наций-гегемонов, вполне довольным своим социальным статусом.

Капитализм нашел выход, не предусмотренный основоположниками марксизма. У России такого выхода нет; ее не только не пускают на давно занятые рынки и вытесняют с некогда ею завоеванных, но и усиленно превращают ее саму в рынок для западной продукции, удушая на корню российскую промышленность и сельское хозяйство, скупая по дешевке ее квалифицированные кадры, сырье и производственные мощности, а ныне подбираясь уже и к ее земле.

Этот естественный процесс ликвидации конкурента и превращения его в покорного раба вскоре перейдет на новую ступень: второй этап приватизации предполагает массовое банкротство промышленных предприятий, и тогда за

ворота хлынет многомиллионный поток безработных. Чем эти новые безработные будут отличаться от нынешних?

Во-первых, их будет в несколько раз больше, а количество имеет свойство переходить в новое качество по достижении некоей критической массы, причем ни конкретный уровень этой массы, ни самый характер новообретаемого качества в делах общественных в отличие от физики и химии заранее никому не известны.

Во-вторых, само исходное качество этого взрывоопасного материала будет иным - это будут уже не старики, молодежь и чернорабочие, а становой хребет рабочего класса, его ядро, те самые "мужики в соку", которые пока еще в большинстве своем уповают на милость сильных мира сего, надеясь как-нибудь перескрипеть лихолетье на сокращенной рабочей неделе.

В-третьих, и на сокращенную неделю надежды уже не будет, ибо частники, долженствующие стать, по Чубайсу, хозяевами 90% производственного потенциала страны, в социальные игры с ненужными им рабочими играть не станут, а просто выкинут три четверти их за ворота, а прочим дадут приличную зарплату за производство товара, имеющего платежеспособный спрос, т.е. заводы и фабрики будут работать исключительно на богатых. Это уже **в-четвертых**.

И если во Франции прошлого века существовала поговорка: "Бедняк должен молчать", то нынешний российский бедняк должен будет просто умереть. Население России в эпоху реформ тает по миллиону в год в основном за счет бедняков - этих лишних людей рыночной экономики.

И **в-пятых**, стремительно растущая пропасть между богатыми и бедными независимо от всех прочих причин истощит даже неимоверное терпение русского народа. За кем пойдет он тогда? Мы не знаем сейчас этого лидера. Его никогда не умели вычислять заранее. Он может буквально свалиться как снег на голову. И тогда уже будет не до демократии и не до разделения властей...

Самое существенное, что все эти процессы уже идут, месяц за месяцем набирая силу, и углубление приватизации лишь подтолкнет их. Вот тогда и явится на сцену новый массовый персонаж, тот самый, давно уже почивший в бозе пролетарий, которого, словно заглядывая в "Манифест", усердно лепят из российских заводчан, шахтеров, инженеров, учителей и крестьян бесшабашные реформаторы. Лепят, не слушая никаких предупреждений.

Все эти и многие другие факторы (исторические традиции российской государственности, коллективистские и автократические начала русского самосознания, периодические взрывы яростного и внешне неожиданного русского бунта, - как никак Россия - колыбель четырех великих и множества мелких крестьянских войн) не дают ровным счетом никаких оснований говорить о "необратимости реформ", о том, что "иного не дано" и т.п. Иное всегда дано, а в эпоху всеохватного системного кризиса - тем более.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Каким быть знаменателю ядерной опасности

С.СТРЕЛЯЕВ,
подполковник

Имеющиеся сегодня в мире запасы стратегических ядерных вооружений в качественно-количественном отношении являются результатом взаимодействия двух противоположных тенденций: стремления к накоплению огромных количеств все более совершенных боевых средств, что существенным образом повысило возможность всеобщего уничтожения, и борьбы против этой возможности.

Первые антиядерные шаги, призванные снизить степень ядерной угрозы, не отличались разнообразием, детальной проработкой, а потому и результативностью. Содержание односторонних инициатив, предложений сводилось к запрещению создания и применения ядерного оружия, запрещению самого оружия, объявлению военным преступником правительство, которое его первым применит. Борьба за количественное и качественное превосходство в вооружениях продолжалась, несмотря на существование подобных призывов, которые не только не сдерживали наращивание арсеналов, но и долгое время не приводили к установлению действенных международно-правовых норм, способных ограничить угрозу, не говоря уже о ее снижении.

История борьбы с ядерной угрозой богата событиями. Широко известны обращения и воззвания видных общественных деятелей, ученых, врачей, призывавших предотвратить возникшую угрозу. Можно вспомнить Манифест Бертрانا Рассела и Альберта Эйнштейна (опубликован в 1955 г.), Пагуошские конференции (первая из них состоялась в канадской деревне Пагуош в 1957 г.), движения "Врачи за безъядерный мир", Гринпис и т.д.

Антиядерные действия можно проиллюстрировать следующим образом. Реальная ядерная опасность образуется числителем - той опасностью, которая однозначно реализуется при условии задействования ядерного оружия, и знаменателем - сформированным в общественном сознании представлением о ядерной катастрофе и дальнейшей борьбе с ядерной угрозой. При большом знаменателе величина дроби уменьшается. И до тех пор, пока ужасы возможного апокалипсиса уравниваются их осознанием, - а нарушить это состояние можно прорывами в развитии концепции ограниченной ядерной войны и попаданием оружия в руки безответственных политических лидеров, не подверженных "уравновешиванию", - реальная ядерная опасность невысока.

Остановить ядерную смерть

Уже 14 июня 1946 г. приступила к работе Комиссия по атомной энергии, а на заседании 19 июня Советский Союз предложил заключить конвенцию о запрещении производства и применения атомного оружия. Комиссией же был принят так называемый план Баруха, в котором отмечалась чрезвычайная опасность нового вида вооружений, необходимость контроля за его распространением и фактически закреплялась монополия США на атомное оружие и их "право" применять санкции в отношении нарушителей соглашения о контроле.

14 декабря 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН рекомендовала Совету Безопасности ускорить подготовку конвенции о запрещении атомного и всех других видов оружия, которые могли использоваться в то время и в будущем для массового уничтожения.

Стокгольмской сессией Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, которая состоялась в марте 1950 г., было принято воззвание с требованием запретить атомное оружие и установить строгий международный контроль за соблюдением этого запрета.

Параллельно совершенствованию оружия отработывался механизм снижения опасности обладания им. Выделились отдельные "узлы" этого механизма, такие как предотвращение распространения оружия, ограничение ядерных испытаний, установление безъядерных зон и др. Эти направления борьбы против ядерной опасности привели к выработке ряда международно-правовых норм, реально способствующих ее снижению. Так, были запрещены испытания ядерного оружия в "трех средах" (Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой, август 1963 г.), созданы препятствия для распространения ядерного оружия по планете (Договор о нераспространении ядерного оружия, июль 1968 г.), установлены ограничения по мощности

взрывов (Договор между СССР и США об ограничении подземных испытаний ядерного оружия, июль 1974 г.) и др.

Механизм предотвращения ядерной угрозы "заработал". В результате удалось подойти к реальному уничтожению ряда вооружений (Договор между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Договоры СНВ-1 и СНВ-2 об ограничении и сокращении стратегических наступательных вооружений). Это, несомненно, послужило укреплению международной безопасности.

Дальнейшие шаги по снижению ядерной опасности требуют особой осмотрительности. В первые десятилетия существования ядерного оружия важно было понять, насколько существенно изменились мир и требования к обеспечению безопасности с его появлением, научиться относиться к ядерному оружию как к объективной реальности, требующей серьезного научного анализа. Необходимо было создать прецедент в разработке действенных правовых норм, направленных на снижение ядерной опасности. При этом каждый дву- или многосторонний правовой документ фиксировал достижение очередного рубежа в борьбе с общей угрозой.

В механизме снижения ядерной опасности сегодня, пожалуй, не следует ожидать появления новых "узлов", так как все они уже обозначены. В настоящее время более актуальными являются их дальнейшая проработка, детализация и совершенствование структуры самого механизма, изучение взаимовлияния отдельных его составляющих. Каждый последующий шаг, мирная инициатива в области укрепления международной безопасности должны быть результатом серьезнейших научных проработок с привлечением как можно большего числа государств-участников.

Одним из наиболее эффективных способов снижения ядерной опасности является решение проблемы нераспространения. Она возникла практически одновременно с появлением ядерного оружия. Однако особенности международной обстановки, конфронтационный характер взаимоотношений ведущих государств привели к тому, что к середине 60-х годов "ядерный клуб" представляли пять стран и еще порядка десяти были готовы в него войти.

В 1968 г. в решении проблемы нераспространения был достигнут существенный прогресс: более ста стран подписали Договор о нераспространении ядерного оружия. Однако, несмотря на бессрочное продление 11 мая 1995 г. Договора о нераспространении, окончательно решенной проблему считать нельзя хотя бы потому, что не все страны участвовали в голосовании. Да и для остальных можно хотя бы теоретически представить ситуацию, когда реальные или мнимые блага, связанные с владением ядерным оружием, перевесят минусы выхода из Договора.

Трудный путь к взаимопониманию

Сложность проблемы нераспространения ядерного оружия состоит в присущем ей двояком противоречии. С одной стороны, обойтись без мирных ядерных технологий пока невозможно. Использование атомной энергии фактически является сегодня объективной потребностью, обусловленной интересами прогресса. Однако развитие атомной энергетики ведет к расширению возможностей в накоплении расщепляющихся материалов, которые могут быть использованы для производства оружия. В отношении нераспространения ядерного оружия эту проблему можно условно назвать технической.

С другой стороны, в мире есть страны, реально обладающие ядерным оружием. Наибольшую активность в предотвращении распространения проявляют именно они. Поскольку безопасность увязывается с обладанием ядерным оружием, желание подобным образом обезопасить себя может появиться у многих. Поэтому любые действия, а тем более силовые, со стороны членов "ядерного клуба" в отношении стремящихся в него войти могут представляться несправедливыми. И именно в разрешении этого противоречия прежде всего заключаются задачи дипломатии.

Круг опасностей, связанных с распространением ядерного оружия, расширяется. О вполне вероятной иррациональности действий некоторых правительств говорится в настоящее время достаточно много¹. Появление в их руках всего нескольких ядерных зарядов может привести к непредсказуемым последствиям. Это и экологическое загрязнение планеты в целом при использовании ядерного оружия в региональных конфликтах, и возможность провокаций при чрезвычайной технической сложности идентификации носителей по их государственной принадлежности, и высокая вероятность "втягивания" в ядерный конфликт государств, арсеналы которых содержат тысячи боеголовок.

Кроме того, сегодня все большее внимание во всем мире привлекают к себе организованная преступность и возможная ее деятельность против законной власти и населения. Можно ожидать, что список глобальных опасностей человечества в ближайшее время пополнится теми, которые обусловлены действиями не связанных правовыми ограничениями, не поддающихся демократическому контролю преступных организаций и их лидеров.

Фактически такая опасность уже существует, только пока ее не принято называть в ряду экологической, демографической, той же ядерной и др. В руках преступных сообществ накоплены огромные финансовые средства, приобретение ими ядерного оружия вполне вероятно, а владение им обернется человечеству актами шантажа, террора, провокаций. И тут неприменима политика сдерживания путем устрашения из-за отсутствия определенного

объекта, которому можно было бы угрожать ответным ядерным ударом.

В снижении этой опасности так же велика значимость совершенствования механизма нераспространения ракетно-ядерных технологий. В этом отношении представляется опасным создание в США так называемых мини-нюкиков (ядерные заряды малой, порядка 100 т ТНТ, мощности)², которые вроде бы призваны силовым образом решать проблему нераспространения, но в то же время увеличивают степень возможности получения ядерных взрывных устройств потенциальными террористами.

Ядерная "пятерка" и без зарядов малой мощности имеет достаточно средств для организации силового воздействия, когда иные методы неэффективны. Мини-нюкики опасны и как фактор, пробивающий брешь в психологическом восприятии ядерного оружия, ведущий к разрушению табу на ядерную агрессию.

Недопущение распространения ядерного оружия практически заключается в контроле за перемещениями расщепляющихся материалов, изготовлением и испытаниями оружия; вмешательстве в процесс создания оружия путем принятия мер, препятствующих появлению нового обладателя им различными путями, вплоть до изъятия или разрушения оружия или его компонентов. В этом отношении необходима выработка механизма реагирования, устанавливающего по нарастающей мере воздействия, соответствующую этапу создания оружия.

Принципиально ядерное оружие сегодня доступно почти всем. Законы ядерной физики секретом не являются, а отдельные нюансы технологии могут быть куплены, похищены или разработаны самостоятельно практически любым государством.

При продвижении к членству в "ядерном клубе" в отношении "кандидата" применимы политико-дипломатические действия, но особо эффективными они должны быть на самых ранних этапах, так как по мере приближения к обладанию ядерным оружием решимость завладеть им может возрасть из-за уже понесенных материальных затрат. Позже самая искусная дипломатия может оказаться недостаточной, потребуются применение более осязаемых механизмов.

Любые санкции (политические, экономические, военные) подразумевают осуществление определенных совокупных действий чрезвычайно широкого диапазона против государства-нарушителя. Например, в качестве экономических санкций могут рассматриваться экономическая блокада, разрыв торговых отношений и другие традиционные меры.

Силовое воспрепятствование расширению "ядерного клуба" противоречит духу Договора о нераспространении: основной принцип этого Договора - добровольность. И тут велика роль общественных движений, антиядерного просветительства, дипломатии. Мировым сообществом могут быть рассмотрены и соответствующим образом узаконены и принципиально новые меры, например обязательное внесение государством - нарушителем Договора на счета ООН залоговых сумм, соответствующих затратам на дезактивационные и восстановительные работы в случае задействования имеющихся, созданных или приобретенных в обход Договора о нераспространении объемов оружия. Если исходить из того положения, что закон обратной силы не имеет, то эта мера не коснется "ядерной пятерки". Такая мера могла бы быть применима и к государствам, виновным в распространении оружия или технологий, так как возможность торговли подобным "товаром" полностью не исключается.

Чрезвычайно эффективной мерой может быть и Договор о полном и всеобщем запрете на ядерные испытания, разработанный в Женеве на основе заявлений руководителей ядерных держав, от 20 апреля 1996 г., который должен вступить в силу после его подписания. Однако некоторые страны, в первую очередь Индия, уже заявили о своем нежелании подписать указанный Договор, ссылаясь на то, что он якобы противоречит интересам их национальной безопасности.

В этой связи основной задачей мировой общественности становится борьба за подписание Договора всеми странами, ибо действенный запрет на испытания послужит решению проблемы нераспространения, ограничит возможности совершенствования оружия и будет способствовать развитию гуманитарных процессов.

¹ Кравченко И.И. приводит следующие иррациональные начала политики: харизма, озарение, вдохновение, парадокс, мистификация, махинация, интрига, блеф. Кравченко И.И. Рациональное и иррациональное в политике. Вопросы философии, 1996, № 3, с.7.

² Кристенсен Г., Хэндлер Д. Смена ядерного прицела. Современные ядерные доктрины противодействия распространению оружия массового уничтожения в "третьем мире". Доклад Международной организации ГРИНПИС, март-апрель 1995 г.

Туркменистан сегодня: этнополитическая ситуация

В.ЧЕБОТАРЕВА,

доктор исторических наук, профессор

По данным переписи населения, проведенной в январе 1995 г., в Туркменистане проживает 4483,3 тыс.чел., в том числе 2020,1 тыс.чел. в городах, 2463,1 тыс.чел. - в сельской местности. Национальный состав: 77% - туркмены, 9,2% - узбеки, 6,7% - русские, 2% - казахи, по 0,8% - армяне, азербайджанцы, белуджи, татары, 0,5% - украинцы.

Надежды

После провозглашения суверенитета декларации о правовом государстве отсутствие экстремистских групп националистического толка вселяло надежду, что Туркменистан на какое-то время останется оазисом национального мира и согласия и Центрально-азиатском регионе. Эта надежда подкреплялась не только заверениями правительства о том, что оно намерено построить светское демократическое государство, но и международными соглашениями, в которых так или иначе декларировалась поддержка национальных меньшинств - "некоренных наций".

В декабре 1993 г. был подписан Договор о совместной охране границы Туркменистана и статусе военнослужащих Погранвойск Российской Федерации, находящихся на территории Туркменистана; в ноябре 1994 г. - Соглашение об урегулировании вопросов двойного гражданства, а также процессов переселения и защите прав переселенцев. В Соглашении о двойном гражданстве (вступило в силу 18 мая 1995 г.) закреплено право за гражданами обоих государств приобрести, не утрачивая гражданства одной стороны, гражданство другой. Лицо, состоящее в гражданстве обеих сторон, пользуется правами и свободами и несет обязанности гражданина той стороны, на территории которой проживает постоянно; социальное обеспечение лиц, состоящих в гражданстве обеих сторон, производится в соответствии с законодательством стороны, на территории которой проживает гражданин.

Туркменистан подписал Договор о создании Экономического союза (24 сентября 1993 г.). В этом многостороннем Соглашении в ст.21 записано: стороны не допускают дискриминации граждан по национальному или любому иному признаку в вопросах предоставления рабочих мест, оплаты труда, предоставления социальных гарантий¹. В другом важном документе - Соглашении о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев - Россия и Туркменистан заявили о необходимости строгого соблюдения порядка, "исключающего любые формы дискриминации людей, в частности, по политическим, социально-экономическим, этническим, религиозным признакам, в связи с реализацией их права на свободное переселение между двумя государствами". Четко регламентированы права и обязанности переселенцев. Им предоставлено право вывезти все движимое имущество, находящееся в их собственности. В Соглашении оговаривается возможность установления переселенческой квоты, открытие представительства миграционных служб.

Российско-туркменские межгосударственные соглашения, заявления президента С.Ниязова о том, что партнерство с Россией имеет стратегическое значение для суверенной республики, казалось, открывали широкие возможности для включения этнических россиян, многие из которых живут в Туркменистане в третьем-четвертом поколении, в национально-государственное строительство. Но стремительно прогрессирующая туркменизация государственной и культурной жизни разбила все надежды русских, украинцев, татар и прочих "не туркмен".

Что написано пером...

В законодательных актах, регламентирующих выборы президента, установлены три критерия: кандидат на высший государственный пост должен длительное время жить в республике; знать государственный - туркменский - язык; должен быть туркменом. Фактор национальной принадлежности скрупулезно учитывается при всех назначениях на государственные должности. Принадлежность к титульной нации доминирует над гражданским статусом. Это привело к интенсивному вытеснению русскоязычных кадров из всех сфер управления. Назначение на руководящие должности

в промышленности и других сферах экономики профессионально слабоподготовленных кадров, главным достоинством которых является принадлежность к титульной национальности, привело, наряду с другими факторами, к тяжелому экономическому кризису.

Некомпетентность и коррупция чиновников системы управления вынудили Кабинет министров поставить вопрос о совершенствовании структуры аппарата и государственного управления (июль 1995 г.). Президент подверг резкой критике своих помощников по реализации реформы: "В отделах министерств, - заявил он, - недопонимают свои долг, цели и задачи работы"; на руководящих постах "должны работать компетентные, грамотные, подтянутые, честные люди, ставящие во главу угла Родину..." Одна из причин, что отрасли экономики отстают в развитии, по мнению президента, - "полная некомпетентность работников агропромышленного комплекса".

"Отдельные работники, - заявил президент, - не только не понимают смысла и цели своей работы, но вообще оказались случайно на ответственных должностях, не имея специального образования"; в велаятских управлениях сельского хозяйства нередко на "доходные места" назначаются люди, имеющие знания в других отраслях. Туркмен-баши пожурил свои кадры за казнокрадство и лихоимство в весьма мягкой форме: "Руководящие работники не должны быть пленниками своих доходов, выгод, их долг - блюсти интересы государства, заботиться о народе"².

Но и народ был раскритикован Отцом Нации за отсутствие трудового энтузиазма. В одной из своих речей президент заявил, что производительность труда намного ниже, чем в Пакистане, Таиланде, Турции, Иране. Корень зла - в советском прошлом. За годы Советской власти была "деформирована массовая психология, и до сих пор есть слои, тоскующие по государственному патернализму". С.Ниязов развивает идею "прагматизма в туркменском варианте". Это означает, что за четыре года существования независимого Туркменистана сформировался слой собственников, придающий стабильность экономике и обществу; именно этот слой способствует преодолению в обществе таких явлений, как иждивенческий комплекс, привычка к помощи, апелляция к власти при наступлении трудностей.

Выталкивание русских и других "некоренных" специалистов из всех сфер народнохозяйственной жизни ударило по экономике и явилось серьезным фактором ущемления жизненно важных интересов этнических россиян. Но еще более действенным инструментом национальной дискриминации стала языковая политика. На государственном туркменском языке ведется делопроизводство в республике. В 1990 г. русский язык получил совершенно непонятный статус языка межнационального общения. В переходный период (до 1998 г.) за ним даже закреплены равные права с туркменским. Статус языка межнационального общения утвержден не в Конституции республики, а в Законе о языке. Но начиная с 1996 г. ряд статей этого акта прекращают свое действие (ст. 5-7, 17, 20, 21, 23), что ведет к ограничению его функций в перспективе.

Возможности для не туркмен изучить туркменский язык сильно ограничены: как и в других Среднеазиатских республиках, нет материально-технического обеспечения, не хватает кадров преподавателей, курсов, учебных пособий, не разработана методика. И это происходит в условиях, когда более половины русских заявили о желании изучить туркменский язык³. Изучение туркменского осложняется и переходом в 1997 г. на латинскую графику - по примеру Турции.

Этнические россияне живут в условиях информационного вакуума. В 1993 г. сократились передачи Всероссийской гостелерадиокомпании. Крайне ограничены возможности ознакомления с российской прессой. Доступен лишь официоз - "Туркменская искра", переименованная недавно в "Нейтральный Туркменистан". Областные газеты в основном перепечатывают официальные материалы, публикуют множество коммерческих объявлений. Газеты поражают пустотой своего содержания: чтение туркменистанских газет не дает даже слабого представления о том, как живут страна, народ. В изобилии печатаются панегирики в адрес президента в лучших традициях средневековых авторов - придворных историков.

Тотальная туркменизация общественно-политической и культурной жизни губительным образом сказывается на русской школе, в которой учатся не только дети этнических россиян, но и туркмен. В 1990 г. началась реформа системы образования, одновременно с принятием Закона о языке, наметившего этапы резкого сокращения сферы применения русского языка. В соответствии со ст.21 этого Закона с 1 сентября 1998г. в профессионально-технических училищах, средних специальных и высших учебных заведениях Туркменистана обучение должно вестись на государственном языке при создании "по мере необходимости групп с русским языком обучения".

Законодательная база реформы была расширена принятием 1 октября 1993 г. Закона "Об образовании в Туркменистане" и 18 ноября того же года - Постановления Президента Туркменистана "Об утверждении государственной программы по реализации новой политики образования Президента Туркменистана Сапармурада Туркмен-баши в 1993-1997 гг."

Суть реформы: введение латинской графики для туркменского языка (позапный переход начат в сентябре 1995 г.). С 1994 г. работает Комиссия из специалистов Минобразования, вузов, научно-исследовательского центра "Билим", ученых Академии наук по переработке и обновлению программ по различным секциям образования и воспитания. Уже выполнено указание президента: "Создать учебники по истории Туркменистана, отвечающие современным требованиям в свете выступлений Президента Туркменистана Сапармурада Туркмен-баши по вопросам образования". Сокращены сроки обучения: в высшей школе - 4 года, средней - 9 лет; больший упор делается на

технические и прикладные науки, профессионально-техническую подготовку.

За годы независимости в Туркменистане число русских школ значительно сократилось. При этом было открыто 14 туркмено-турецких школ - в Ашхабаде, Туркмен-баши (Красноводск), Байрам-Али, Керки, в каждом велаяте; организован туркмено-турецкий университет, теологический факультет в Туркменском государственном университете. Около 2 тыс. студентов обучаются в Турции. Однако просвещение по турецкому образцу быстро развеяло ностальгию по "тюркской системе" образования; растет число молодежи, в том числе туркменской национальности, желающей получить образование в российской высшей школе.

В настоящее время только 7% учащихся 14 вузов и 18 техникумов Туркменистана имеют возможность обучаться на русском языке. Образовательное пространство для этнических россиян еще более сократилось с переходом туркменистанских школ на 9-летний срок обучения (1996 г.). Отныне аттестат об окончании школы в Туркменистане не дает права на поступление в вуз Российской Федерации вследствие неполноценности обучения по сокращенной программе.

Нельзя не сказать и о той идеологической обработке, которой подвергаются русские дети и дети других этнических народов на уроках истории, которая преподается в духе теории - "Россия - тюрьма народов" и прочих русофобских клише.

Бесправие этнических россиян

С каждым годом ухудшается социально-экономическое положение этнических россиян, проживающих в основном в городах. При заработной плате, эквивалентной 9-11 долл. США, население ведет полуголодный образ жизни. Материальная необеспеченность сделала непозволительной роскошью медикаменты, растет смертность среди стариков и детей.

Наступление на экономические права этнических россиян началось с введения национальной валюты - маната. Он так и не стал полноценным, конвертируемым платежным средством. В июне 1995 г. прекращен свободный обмен маната на валюту других стран. Вследствие этого десятки тысяч россиян лишены возможности выехать за пределы Туркменистана: к баснословным ценам на авиабилеты (железнодорожная связь между Россией и Туркменистаном не осуществляется, единственный поезд Ашхабад - Москва отменен) прибавилось финансовое бесправие: невозможно обменять манаты на российские рубли.

Внутренняя государственная политика, направленная на туркменизацию всей общественно-политической жизни, отбросила русских, украинцев, татар, корейцев, немцев, поляков и других этнических россиян на периферию государственной жизни. Законодательные акты, направленные на возрождение туркменской самобытности, насаждают в титульной нации этнофобию, национальный нигилизм. По результатам опроса (1994 г.), 72% русских отметили, что за последние два-три года отношение к ним со стороны туркмен ухудшилось, 67% указали, что стали часто сталкиваться с проявлениями национальной неприязни к ним со стороны туркмен в быту.

Русская община уже несколько лет добивается регистрации в Министерстве юстиции. Под предлогом запрета националистических организаций власти отказывают в признании общественных и культурно-просветительских организаций по национальному признаку. Туркменистан - единственная страна в постсоветском пространстве, где русская община уже четыре года действует в условиях подполья.

Национальная дискриминация во всех областях жизни усиливает эмиграционные настроения. По данным социологов, 55% респондентов указали, что твердо решили уехать из республики. Только 9% намерены остаться здесь навсегда; нетрудно понять, что среди этих людей - представители старшего поколения, обреченные умереть на туркменской земле, а также лица, состоящие в смешанном браке, имеющие родственников среди туркмен.

Российская диаспора в Туркменистане неуклонно сокращается: по данным МВД Российской Федерации, за период 1989-1994 гг. из Туркменистана в Россию прибыло 95,8 тыс. чел., в том числе 59 тыс. русских.

Исторический выбор россиян (возвращение в Россию) абсолютно оправдан - в перспективе насильственная ассимиляция. Хотя в государственных документах, различных официальных заявлениях постоянно подчеркивается, что государство гарантирует и обеспечивает каждому гражданину закрепленные в Конституции права и свободы независимо от национальной и социальной принадлежности, вероисповедания, политических убеждений, места жительства и прочих различий, в то же время пропагандируется идея консолидации национальностей, населяющих республику, по американской теории "плавильного котла". Приведем две цитаты из выступления С.Туркмен-баши, которому принадлежит главная прерогатива толкования национальной политики:

"Наша цель - консолидировать нацию, включая все этнические и национальные меньшинства, для выполнения поставленной единой задачи".

Что означает для всех национальных и этнических меньшинств Туркменистана идея консолидации? Туркмен-баши

разъясняет:

"Все, кто проживает в Туркменистане, - это одна нация; нация независимого Туркменистана, будь то туркмен, русский, представитель любой другой национальности". В подтверждение своей мысли он ссылается на библейскую историю: "...Бог, создав человека, не имел в виду деление людей на нации, этнические группы. И в исламе, и в христианстве, и в иудаизме - во всех религиях Бог предусмотрел лишь Адама и Еву. Все последующие этнические изменения исходили, так сказать, не от Бога. Вот почему мы должны ценить выше всего человека - честного, добросовестного, гуманного..."⁴

Итак, ассимиляция, тотальная туркменизация. С этим ни русские, ни другие славянские народы, ни немцы, ни армяне согласиться не могут. И они покидают республику, которой еще очень долго шагать до демократии.

Нейтралитет?

На решение вопроса: "Уезжать или остаться, адаптироваться к новым условиям?" - сильное влияние оказывает политика Правительства Туркменистана по отношению к СНГ, негативное в ряде случаев отношение, к попыткам восстановления интеграционных связей. Туркменские пропагандисты объясняют эту позицию отстраненности от СНГ стремлением к строгому нейтралитету.

С первых дней обретения независимости Туркменистан декларировал политику "открытых дверей" и невмешательства во внутренние дела других государств. В Конституции республики был законодательно оформлен статус постоянного нейтралитета. Туркменистан принципиально отказался от подписания Соглашения о коллективной безопасности стран СНГ и не направил своих солдат в Таджикистан (предоставив гуманитарную помощь в виде нефтепродуктов).

В декабре 1995 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию "Постоянный нейтралитет Туркменистана". Получив международную поддержку своего нейтрального статуса, Туркменистан еще больше дистанцировался от СНГ. Правительство республики, заявляя о верности идеям партнерства в рамках СНГ, не поддерживает идею усиления централизации: Туркменистан не присоединился к соглашениям, направленным на создание надгосударственных формирований по управлению экономическими интеграционными процессами, не участвовал в обсуждении вопросов и принятии решений по блоку военных вопросов; отказался от участия в ташкентском Совещании (октябрь 1995 г.) стран СНГ по проблеме интеграции и совместных действий в случае возникновения чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий, ликвидации их последствий.

Демонстрируя приверженность к политике строгого нейтралитета, Туркменистан в то же время ведет диалог с США по военным вопросам. В апреле 1996 г. Ашхабад посетил Верховный командующий Союзными Атлантическими силами НАТО, Главнокомандующий Атлантическими силами США, генерал армии Джон Шихан. Были обсуждены вопросы двустороннего сотрудничества, а также взаимодействия в рамках программы НАТО "Партнерство во имя мира". По итогам визита делегации США были определены приоритетные сферы сотрудничества: взаимодействия в подготовке военных кадров - офицеры-туркмены будут изучать английский язык в США и Германии; американские специалисты придут в Туркменистан для обучения военных английскому, а также для подготовки младшего командного состава; предполагается обмен информацией по структуре, развитию и совершенствованию вооруженных сил. Все эти программы будут финансироваться по линии "Партнерства во имя мира". Как сообщила газета "Нейтральный Туркменистан", правительство готовит предложения относительно сотрудничества с НАТО, презентация которых состоится в 1996 г. в Брюсселе. На их основе предполагается выработать долгосрочную программу партнерства, которая, "исходя из оборонительной доктрины Туркменистана, включит в себя сугубо гуманитарные аспекты"⁵.

Итак, пока российское войско несет охрану туркменской границы. Правительство нейтрального Туркменистана решает некоторые вопросы своей обороны с НАТО. Не проще ли было бы "сугубо гуманитарные аспекты" осуществлять через посредство ЮНЕСКО?

Симптоматично, что следом за генералом Шиханом в Туркменистан пожаловала группа представителей политических кругов США, в составе которой оказался бывший государственный секретарь США З.Бжезинский. На встрече с Туркмен-баши были обсуждены перспективы туркмено-американских отношений, современная геополитическая ситуация в Центрально-азиатском регионе. Бжезинский заявил, что правительство и деловые круги США рассматривают Туркменистан как важного партнера в этом регионе и считают, что вовлечение США в процесс развития туркменской экономики может оказаться весьма продуктивным. Гости рассыпались в комплиментах политической прозорливости Туркмен-баши. Бжезинский выразил свое восхищение следующим образом: "На нас произвели неизгладимое впечатление глубокая эрудиция и широкие взгляды туркменского лидера на вопросы международного развития, что ставит его в разряд политиков мирового класса"⁶.

Положение этнических россиян в Туркменистане в перспективе во многом будет определяться геополитической

стратегией не только США, но и Турции, Ирана, Саудовской Аравии и других заинтересованных стран.

Турция активно действует по созданию "Туранского пояса" - формированию геополитического альянса тюркских народов, осуществляет экономическую экспансию в Туркменистане, пытается оказать идеологическое воздействие на туркменскую молодежь, обучающуюся в Турции, на весь туркменский народ посредством радио- и телевещания.

Укрепляет свои позиции в Туркменистане Иран: помимо строительства трансазиатской железной дороги, подписано Соглашение о прокладке нефте- и газопроводов к Персидскому заливу. Через своих эмиссаров Иран пытается распространять панисламистскую идеологию среди туркмен, предоставляет крупные средства на строительство мечетей. Миссионерская деятельность зарубежных адептов ислама, однако, встречает неодобрительную оценку властей: "Религия не должна вмешиваться в государственные дела... Строя светское государство, мы не должны руководствоваться только религиозным учением".

В одном из своих основополагающих докладов Туркмен-баши заявил о неприятии фундаменталистских идей: "Если пришлые проповедники начнут подстрекать верующих, науськивать их, это может создать определенные препятствия на пути к укреплению независимости государства". Опыт Таджикистана кровавым призраком маячит перед лидерами Среднеазиатских стран.

"Миссионеры, - сказал президент, - пытаются внушить нашим муллам: вы должны построить исламское государство, пусть ваши женщины не сидят вместе с мужчинами, закрывают лица, не работают на общество". Туркмен-баши отвергает неравноправие женщин и воздает им заслуженную славу: "Туркменские женщины, в случае необходимости, седлали коней и с оружием в руках защищали свою Родину. И мы никогда не позволим их унижить"⁷.

Оценивая перспективы развития Туркменистана на ближайшие десятилетия, можно прогнозировать усиление межплеменных противоречий, уходящих корнями в далекое средневековье. Помимо исторических традиций соперничества племенных вождей, на сознание современного туркмена негативное воздействие оказывает неравноправие в распределении национальных богатств: газовые месторождения находятся на территории одних племен, а фантастические дивиденды от продажи этого вида сырья получают представители других.

Выступая на VI Совещании старейшин Туркменистана, президент призывал своих подданных жить в мире и согласии: "Основа всех основ,- сказал он, - единение туркменских племен и родов... Среди некоторых руководителей ходят разговоры о преимуществе одних племен и родов перед другими... Первейшим условием упрочения Туркменского государства является единство и сплоченность туркмен... все мы братья, все мы - единый народ".

* * *

...Современные творцы национальной политики Российской Федерации, демонстрирующие пиетет к религии и христианским догмам, взяли большой грех на свою душу, утвердив концепцию "добровольной адаптации" этнических россиян в суверенных государствах "в целях предотвращения их массового исхода". Невозможно адаптироваться к голоду, болезням, унижению человеческого достоинства по национальному признаку! Идея адаптации - "троянский конь", несущий неисчислимые бедствия российской диаспоре в Центральной Азии. Долг России - правопреемницы СССР - осуществить репатриацию этнических россиян из данного региона. Нужна государственная программа по возвращению людей на историческую Родину.

¹ Бюллетень международных договоров, № 1, 1995, с. 3.

² Вечерний Ашхабад, 31 июля 1995 г.

³ Туркмены. Научно-публицистический альманах. М., 1995, с. 53.

⁴ Вечерний Ашхабад, 26 февраля 1996 г.

⁵ Нейтральный Туркменистан, 16 апреля 1996 г.

⁶ Вечерний Ашхабад, 29 мая 1996 г.

⁷ Вечерний Ашхабад, 8 ноября 1995 г.

Иностранные наблюдатели на выборах Президента РФ

А. ДАВЫДОВ,

начальник отдела международных связей ЦИК РФ

Выборы Президента России вызвали повышенный интерес в мире. Внимание к этому событию было обусловлено прежде всего тем, что, по мнению большинства иностранных представителей, в сложившейся структуре политических предпочтений электората выборы стали не столько определением степени симпатий и антипатий избирателей к тому или иному политику, сколько первым в истории России демократически организованным выбором дальнейшего пути социально-экономического развития. В этом смысле - при всей важности и этапности кампаний 1993 и 1995 гг. - выборы-96 заслуживают совершенно отличных оценок как по степени их влияния на будущее граждан России, так и в плане воздействия результатов голосования на все компоненты системы современных международных отношений.

Кроме того, принимая во внимание многочисленные прогнозы как российских, так и зарубежных средств массовой информации о якобы осуществлявшейся подготовке Кремля к отмене выборов, силовом варианте продления полномочий Президента и т.п., сам факт их проведения в установленные законом сроки вне зависимости от конкретных политических результатов также стал показателем устойчивости демократических преобразований в стране, продолжения обозначившейся стабилизации внутривнутриполитической обстановки.

При Центральной избирательной комиссии Российской Федерации было аккредитовано 1300 наблюдателей из 62¹ государств, 110 организаций, представляющих парламенты и правительства зарубежных стран, международные парламентские, общественные, правозащитные, научные и исследовательские структуры.

Авторитетные делегации, включающие экспертов в области избирательного права, выборной процедуры, прислали Европарламент, Совет Европы, Парламентская ассамблея ОБСЕ, Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, Национальный демократический и Международный республиканский институты США, Международный фонд избирательных систем (США), влиятельные общественные организации - "Международная амнистия", "Призыв совести", фонд "Джеймстаун", Центр за демократию (США). Представительные группы наблюдателей приехали из ФРГ, Франции, Швеции, Великобритании, Испании, Японии, Индонезии, других стран.

В качестве наблюдателей посетили Россию в дни выборов известные политические деятели США - А.Хейг, Д.Вулси, Д.Маккейн, А.Шнайер, Р.Торнберг, ФРГ - В.Виммер, К.Крель, Финляндии - И.Суоминен, Франции - К.Лялюмьер, Ж.Шомон, Э.Каррер д'Анкокс, Швейцарии - Э.Мюлеманн, Венгрии - А.Барсони, руководители избирательных комиссий США, Австралии, Великобритании, Казахстана.

В ходе пребывания в России иностранные представители посетили около 40 республиканских, краевых и областных центров, немало городов и поселков.

Россия является одной из немногих стран в мире, законодательно закрепивших возможность присутствовать на выборах для иностранных (международных) наблюдателей. Признанием пользуется позиция российского руководства, рассматривающего мероприятия в рамках международного избирательного мониторинга в качестве важной меры доверия в системе международных отношений. Наша позиция основана на том, что в совершенствовании демократических избирательных процедур нет и не может быть непререкаемого авторитета у какого-либо государства, а существуют лишь действенные общепризнанные нормы - универсальные демократические принципы и стандарты осуществления народом права на управление государством и регулярную смену власти.

Рассмотрение опыта проведения парламентских кампаний 1993-1995 гг. и президентских выборов 1996 г. позволяет отметить, что реализация программ международного наблюдения в России, фактически не имеющая аналогов в мире по масштабу и характеру проводимых мероприятий², становится важной составляющей внешней политики Российской Федерации, способствует большей открытости всего комплекса гуманитарной сферы международных отношений.

Эта мысль неоднократно подчеркивалась в официальных письмах зарубежных организаций. Так, в Заявлении председателя Европейского союза от 5 июля 1996 г., в частности, говорится: "Успешное проведение выборов укрепляет решимость Европейского союза неизменно продвигаться по пути развития тесных отношений с Российской

Федерацией в рамках всестороннего и конструктивного партнерства на основах демократии, уважения прав человека и верховенства закона".

Законодательное закрепление возможностей иностранного наблюдения (на сегодняшний день это в полной мере относится, насколько нам известно, только к России и Венгрии) становится одной из норм, определяющих критерии демократичности избирательного законодательства. Применение международного мониторинга позволило бы с большей уверенностью судить о демократичности, открытости избирательных процессов и легитимности их результатов в целом ряде стран. Этот вывод подтверждается, кстати говоря, неоднозначным толкованием итогов недавних парламентских выборов в Албании.

С другой стороны, практика взаимодействия с иностранными партнерами в 1993- 1996 гг. дает возможность вполне определенно выразить уверенность в том, что основой всех 'международных программ, в том числе и программ наблюдения, должна быть взаимность. Российский опыт в этой области вполне может быть востребован мировым сообществом, и мы готовы к сотрудничеству в этой сфере избирательных процедур, в частности в ходе работы над программой подготовки выборов в Боснии. При этом отношение к России, как к студенту, сдающему экзамен мэтрам демократии, неприемлемо. Уточнение и определенная корректировка наших позиций в этих вопросах необходимы.

Подготовка международных организаций и иностранных государств к процедуре наблюдения за президентскими выборами в России носила весьма фундаментальный характер. Состоялся ряд методологических семинаров, организованных ОБСЕ, Европейским союзом, американскими институтами. Непосредственно перед выборами в соответствии с поступившими просьбами были проведены встречи и консультации делегаций Европарламента, Парламентской ассамблеи ОБСЕ, Парламентской ассамблеи Совета Европы, депутатов Национального Собрания и сенаторов Франции с председателем Центризбиркома Н.Рябовым, а делегации парламентов Испании, Великобритании, Международного республиканского института США во главе с сенатором Д.Маккейном встретились с заместителем председателя Центризбиркома А.Иванченко. В ходе этих бесед зарубежные представители указывали на следующие критерии, которые, по их мнению, являются определяющими для характеристики степени демократичности избирательного процесса. Это:

- отсутствие нарушений в сроках проведения выборов;
- создание равных условий для всех кандидатов;
- отсутствие давления на избирателей (при этом внимание традиционно фокусируется на избирательных кампаниях правительственных блоков и объединений);
- максимальная открытость избирательного процесса, включая прежде всего возможность присутствия различных групп наблюдателей, а также представителей средств массовой информации непосредственно при подсчете голосов и оформлении результатов голосования.

Участники консультаций, семинаров и брифингов, прошедших в Москве в период выборной кампании, подчеркивали, что наблюдение должно быть политически нейтральным. Отмечали, что существующая схема позволяет как иностранным наблюдателям, так и представителям кандидатов в президенты провести фактически параллельный подсчет голосов, что еще раз подтверждает выверенность позиции Комиссии в рамках известной дискуссии в Госдуме по вопросам организации общественного контроля за выборами.

Указывалось, что в настоящее время в ООН, ОБСЕ, Совете Европы, Европейском союзе исходят из того, что наблюдение за ходом голосования непосредственно в день выборов не дает необходимой полноты картины и во многом превращается лишь в формальную техническую процедуру. Гораздо более важно проследить ход предвыборной кампании: условия, предоставленные кандидатам, вопросы финансирования, использование средств массовой информации.

Нарушения именно в этих вопросах могут привести наблюдателей к выводу о том, что выборы не полностью отвечают международным стандартам (кстати говоря, именно такая модель мониторинга была избрана для наблюдения за выборами в Армении, Грузии, Белоруссии, Азербайджане, России, а также за предстоящими выборами в Боснии).

Отрадно, что ряд иностранных наблюдателей, находившихся под влиянием рассуждений западных и российских исследователей о существовании некоего "механизма масштабной фальсификации голосования", кардинально изменили отношение к деятельности Центральной избирательной комиссии и теперь подчеркивают нашу открытость и готовность к сотрудничеству.

Посол Швеции в Российской Федерации С.Хирдман пишет:

"...Швеция направила 10 компетентных представителей для наблюдения за проведением выборов в Калининграде, Пскове, Ленинградской области и Омске.

От имени Посольства Швеции настоящим имею честь передать мою искреннюю благодарность Центральной избирательной комиссии Российской Федерации за усилия, направленные на облегчение выполнения задачи наших наблюдателей во время проведения выборов. В ходе своей работы они имели возможность следить с близкого расстояния за этим важным шагом в процессе дальнейшей консолидации демократии в России".

Заслуживает внимание также то обстоятельство, что ряд действующих в России правозащитных организаций ("Мемориал", "Международное общество прав человека"), имеющих статус международных, обратились в Комиссию с просьбами об аккредитации своих представителей (в большинстве - граждан России) в качестве международных наблюдателей. Эти просьбы были удовлетворены.

Наблюдатели отметили некоторые недостатки, в основном технического характера, которые, по их мнению, тем не менее не оказали влияния на итоги голосования. При этом подчеркивалось, что организация выборов в такой стране, как Россия, насчитывающей 108 млн. избирателей, не может обойтись без шероховатостей, особенно с учетом небольшого (к удивлению многих наблюдателей) численного состава избирательных комиссий.

В то же время многие наблюдатели из стран ОБСЕ, ЕС выражали обеспокоенность отмеченным дисбалансом в освещении хода избирательной кампании в России средствами массовой информации.

¹ Из государств, играющих заметную роль в международных отношениях, не направили наблюдателей КНР, Индия, Куба, которые исходят из того, что сложно провести грань между международным мониторингом и вмешательством во внутренние дела.

² Похожие программы осуществлялись в рамках выборов в ЮАР и Кампучии, но принципиальной особенностью наблюдения в этих странах являлось то, что в отличие от наблюдения в России там первостепенное внимание было уделено вопросам организационной и технической помощи.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Россия, НАТО и глобальный паритет сил

Я.ПЛЯЙС,

доктор исторических наук, профессор

Паритет сил, обеспечивающий мир и стабильность на нашей планете, был важен во все времена. Особое значение этот фактор приобрел в XX веке - самом воинственном и самом кровавом за всю историю человечества. Хотя и в прежние времена большие войны и революции приводили к значительным переменам в расстановке сил в мире и в конечном счете к образованию новых систем международных отношений, XX век в этом отношении побил все рекорды. Таких масштабных, глубоких - по существу революционных - и столь частых (на наших глазах происходит уже третья перестройка всей системы международных отношений в этом веке) преобразований не знало ни одно столетие.

Нынешняя перестройка - особенная. Прежде всего потому, что она происходит в совершенно новую, чрезвычайно опасную для человечества эпоху - эпоху оружия массового уничтожения. Мощнейшие ракетно-ядерные арсеналы и другие средства массового поражения настолько близко подвели человечество к пропасти полного самоистребления, настолько осложнили достижение равновесия сил и вместе с тем настолько подняли значение этого фактора для земной цивилизации, что сейчас нет, пожалуй, ни одной столь же острой проблемы, к которой человечеству следовало бы относиться с большим вниманием и осторожностью, чем эта.

Мне могут возразить: а как же экологическая или другие острейшие проблемы, ставшие глобальными, - энергетическая, сырьевая, продовольственная, демографическая, внутренняя нестабильность некоторых государств и др. Нисколько не умаляя значения и опасности перечисленных и многих других проблем, надо все же признать, что сохранение всеобщего мира, предотвращение "ядерной зимы" - одна из самых злободневных задач человечества. Именно поэтому так актуально и важно все то, что связано с созданием новой системы международных отношений, основанной на паритете сил, и с механизмами, позволяющими сохранить этот паритет.

К сказанному следует добавить одно существенное замечание. Если в течение всех предыдущих веков паритет сил так или иначе устанавливался в ожесточенной вооруженной борьбе, длившейся нередко многие годы и даже десятилетия, то с созданием ракетно-ядерного оружия такой способ оказался абсолютно непригодным как ведущий к всемирной, если не вселенской катастрофе.

Эта аксиома, казалось бы, давно должна была стать непреложным правилом для всех участников мирового сообщества. Между тем осмысление международных событий и процессов последних десятилетий и лет приводит к выводу, что это далеко не так. Балансирование на грани тотальной войны, игра ядерными мускулами, стремление изменить соотношение сил в мире в свою пользу стало делом весьма обыденным во второй половине XX века. Не является исключением и наше время.

I

Глобальный силовой паритет, установившийся с огромным трудом и за счет колоссальных затрат в течение первых двух послевоенных десятилетий, нарушился в начале 90-х годов и продолжает меняться сегодня в пользу Запада.

Каковы же наиболее зримые и важные перемены в соотношении сил современного мира? Таких перемен несколько:

- Распад социалистического содружества и вместе с ним его блоков - ОВД и СЭВ.
- Распад СССР и все еще продолжающиеся дезинтеграционные процессы на всем постсоветском пространстве, сопровождающиеся внутренней нестабильностью и внешнеполитической переориентацией бывших советских республик.
- Объединение двух германских государств в одно и превращение его в региональную экономическую и военную супердержаву с перспективой на более весомую роль.
- Настойчивое стремление стран Восточной Европы, а также Эстонии, Литвы и Латвии перебраться под зонтик НАТО и Европейского союза.

- Быстрое развитие стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), важнейшим итогом чего явится в ближайшем будущем превращение этого региона мира в один из главных (если не в самый главный) экономических и силовых центров нашей планеты. (Этот процесс сопровождается сменой лидера региона. Вместо Японии им становится Китай, который чем дальше, тем больше будет претендовать на мировое лидерство.)
- Ярко выраженное стремление некоторых государств, в частности ближневосточных, стать легально признанными ядерными державами и таким образом превратиться в лидеров своих регионов, что существенно повысит опасность ядерной войны.
- Обострение борьбы за лидерство в Азии в целом и на Индийском субконтиненте в частности, прежде всего между Индией и Пакистаном, сопровождающееся довольно быстрым наращиванием их военной мощи.

Все эти перемены носят фундаментальный характер и так или иначе затрагивают весь мир, но прежде всего Северное полушарие.

Одним из основных итогов происшедших и продолжающихся перемен является то, что послевоенный биполярный мир на наших глазах превращается в многополярный с региональными лидерами во главе каждого из полюсов. При этом явно обостряется борьба между ними за мировое лидерство. Пока эту борьбу выигрывают Соединенные Штаты Америки. Но многие аналитики предсказывают, что уже в скором будущем в тяжбу за первую скрипку в мире ввяжется Китай и что для него эта тяжба будет небезуспешной.

Как бы события ни развивались, многополярность мира и борьба региональных центров и лидеров за первенство стали важными факторами международной политики, которые скорее всего уже в скором будущем основательно отразятся на структуре и деятельности ООН и других международных организаций. Кстати говоря, требования о реформировании ООН звучат все чаще и настойчивее. Надо полагать, что при выборах Генерального секретаря в конце 1996 г. эта проблема встанет особенно остро.

Многополюсность приведет не только к новой расстановке политических сил на нашей планете, но и к новому балансу сил. Не исключено, что появятся и новые региональные системы безопасности. Становится все очевиднее также, что глубокой реорганизации должны быть подвергнуты уже существующие центры силы. Но в каком направлении пойдет этот процесс, пока не совсем ясно. Наиболее остро эта проблема стоит для НАТО, самого мощного современного военно-политического блока.

II

Вопрос о реформировании НАТО встал на повестку дня в самом конце 80-х годов, когда стало ясно, что Советскому Союзу не удастся ни удержать в орбите своего влияния страны Восточной Европы, где одна за другой побеждали "бархатные" революции, ни тем более сохранить ОВД.

Обещая советским руководителям преобразовать НАТО, лидеры западных стран, судя по всему, были уверены в том, что превращения альянса в чисто политический блок никогда не будет и НАТО сохранится как преимущественно военная организация. Прошедшие годы показали, что именно так в принципе все и произошло.

Тем не менее нельзя говорить, что позиции стран НАТО остаются неизменными и что блок абсолютно игнорирует озабоченность России и ее настойчивые требования. В странах НАТО снижаются военные расходы, реформируются вооруженные силы, меняются военные доктрины и т.д. На конференции в Вене по рассмотрению действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ОВСЕ) Россия убедила остальных 29 участников изменить в ее пользу те статьи Договора, подписанного в Париже в ноябре 1990 г., которые касаются фланговых ограничений.

По новым договоренностям, к 31 мая 1999 г. России можно будет иметь на своих флангах - на Кавказе и в Ленинградской области - до 3700 бронированных боевых машин (ББМ), 1800 танков, 2400 артиллерийских систем. Это значительно больше, чем ей разрешалось иметь по Парижскому договору 1990г.

Примечательно, что во время переговоров аргументы России (вывод войск из Германии и Прибалтики и т.д.) нашли большее понимание со стороны США и других стран НАТО, чем некоторых стран СНГ, в частности Украины, Грузии и Азербайджана, чьи представители упорнее других выступали против требований России.

Частичные изменения в подходе НАТО наблюдаются и по вопросу о гарантиях неразмещения на территории стран Центральной Европы иностранных войск и ядерного оружия, чего настойчиво добивается Россия. Убедившись, что расширению НАТО на Восток реально препятствовать невозможно, Москва перешла, как считают некоторые аналитики, на более прагматичные позиции и решила добиваться лишь того, чтобы на Восток продвигалась только политическая организация НАТО, а не военная.

Но реально ли это? Сомнительно.

Более реалистичным и эффективным для всех сторон, на мой взгляд, было бы иное решение вопроса. Вот принципиальная конструкция этого решения:

1. Страны НАТО сохраняют блок как оборонительную военно-политическую организацию, реформируя его и понижая его военный потенциал. Это самое большее, на что, как мне представляется, согласятся члены этого альянса.
 2. Для сохранения баланса сил в Европе и мире Россия вместе с другими заинтересованными странами СНГ создает свой оборонительный военно-политический блок, способный противостоять НАТО, если это потребуется.
 3. НАТО и блок СНГ заключают всеобъемлющий договор о паритете сил, ненападении, контроле за вооружениями и пр.
- Либо в этом документе, либо в другом специальном договоре следовало бы оговорить двусторонние гарантии безопасности стран Восточной Европы и тех государств СНГ, которые пожелают остаться нейтральными.
4. Страны Восточной Европы и неприсоединившиеся страны СНГ также берут на себя конкретные договорные обязательства, связанные с соблюдением нейтралитета, неприсоединением к военным блокам, безъядерным статусом и т.д.

Несмотря на очевидную целесообразность и объективную необходимость в новой системе европейской безопасности со всеми механизмами сдержек и противовесов, создание такой системы в обозримом будущем представляется, к сожалению, делом весьма проблематичным. Главная причина - эгоцентричная позиция Запада.

III

Действительно, внезапно открывшиеся в конце 80-х-начале 90-х годов для западного мира возможности (особенно в связи с распадом социалистического содружества, а также СССР и ОВД) благоприятствовали возникновению новой глобальной реальности и резкому изменению сил в его пользу. Если встать на точку зрения Запада, то для него было бы непростительной ошибкой не воспользоваться сложившейся ситуацией и не ликвидировать навсегда Советскую сверхдержаву, не устранить угрозу, долгое время исходившую от нее. Тем более что он всегда стремился и не жалел для этого ни сил, ни средств.

Поэтому не альтруизм Запада по отношению к странам Восточной Европы, не стремление взять их под свою защиту, а эгоистический интерес, желание укрепить свои позиции и ослабить позиции традиционно опасного соперника - вот что, на мой взгляд, на самом деле движет Западом. И это вполне естественная для Запада политика, если исходить из его интересов. Вполне возможно, что ради упрочения своих позиций страны НАТО не пожалеют и многомиллиардных сумм, необходимых для включения государств Восточной Европы в свой альянс.

Несет ли такая политика угрозу для России? Непосредственную, сиюминутную угрозу, может быть, и нет, но потенциальную угрозу, безусловно, несет. Даже если допустить, что общественно-политическая и экономическая системы России в скором времени будут весьма походить на либерально-демократическую систему Запада и антагонистические противоречия различных систем канут в Лету, нельзя не учитывать, что сохранятся различные национальные и государственные интересы. Методы и формы их отстаивания и защиты как раз и определяют степень опасности и неопасности политики другой стороны.

Но если исходить из того, что будущие общественно-политическая и экономическая системы России будут весьма отличаться от западных, а также из того, что новый баланс сил в мире побудит многие страны и особенно региональные державы к укреплению своего оборонного потенциала (собственно говоря, именно это уже происходит сегодня), то можно легко предсказать, в каком направлении следует действовать России в новой ситуации - в направлении укрепления своей обороноспособности, создания оборонительного союза в рамках СНГ, способного быть противовесом НАТО, и, наконец, в направлении создания нового паритета сил, сберегающего мир и стабильность на нашей планете.

Но такое развитие событий многих не устраивает. В первую очередь, конечно, на Западе, затем в некоторых странах СНГ, в частности на Украине, и даже в самой России. Взамен они предлагают другие варианты решения проблемы баланса сил, к примеру присоединение России к НАТО. Этот вариант настолько важен, что не сказать о нем, хотя бы кратко, нельзя.

IV

Первый вопрос, который возникает при анализе варианта присоединения России к НАТО, следующий: как это отразится на мировом балансе сил?

Не надо быть большим знатоком в военном деле, чтобы сделать вывод о том, что баланс сил в мире изменился бы кардинальным образом. Не в пример тому, как он изменится с присоединением к НАТО нынешних кандидатов. Не

меня своей сути и целей своего существования, состоящих прежде всего в военной защите западной цивилизации, НАТО (в случае присоединения к нему России) приобретет почти глобальный характер со всеми вытекающими из этого последствиями.

Опять-таки нетрудно представить, как отреагирует на это весь остальной, "ненатовский" мир, в частности Китай и другие азиатские державы. Конечно, резко негативно, и это будет вполне обоснованно. Очевидно, не случайно министр иностранных дел КНР Цянь Цичень, находившийся в 20-х числах сентября 1995 г. в России с официальным визитом, высказал поддержку озабоченности России по поводу расширения НАТО. Особо отметим, что этот визит состоялся сразу же после принятия Советом этого блока 20 сентября тридцатистраничного документа, регламентирующего условия и процедуру принятия новых членов, предполагающих, в частности, размещение на их территории ракетно-ядерного оружия.

Нельзя не задаться также другими вопросами. В частности, таким: 'на каких ролях будет в НАТО Россия, если она решит вступить в него и будет принята, допустим, в качестве ассоциированного члена? Можно быть уверенным, что не на первых и даже не на вторых. Или еще один вопрос: в какую сумму обошлась бы России интеграция в НАТО? Безусловно, в астрономическую. В общем, куда ни кинь - всюду клин.

Поэтому в сложившейся ситуации России ничего не остается, кроме как вместе с другими странами СНГ, солидарными с ней, создать оборонительный союз в противовес НАТО. Лишь таким образом можно было бы восстановить мировой баланс сил. И лишь действуя таким образом, Россия вновь выполнила бы свою историческую миссию глобального балансира и гасителя катаклизмов, т.е. ту роль, которую она уже не единожды играла в мировой истории.

Но согласятся ли страны СНГ на создание с Россией военного блока по типу ОВД? Если судить по их реакции на заявление Б.Ельцина 8 сентября 1995 г. и их последующим действиям и заявлениям, такого согласия Россия едва ли добьется. Во всяком случае, в обозримом будущем. Оптимизма не испытывают и российские генералы. И оснований для этого больше чем достаточно. И дело не только в острой нехватке средств даже для Российской армии. Генералы заявляют и о том, что создание оборонительного союза в рамках СНГ было бы движением назад, возвратом к "холодной войне". Но так ли это? Если действовать как прежде, то так. Но если по-новому, то возврата не будет.

Речь идет как о том, чтобы на практике руководствоваться доктриной оборонной достаточности, так и том, чтобы контролировать (а еще лучше - блокировать) гонку вооружений. Ибо человечество подошло к такой черте, когда под прессом сложившейся на нашей планете ситуации оно, не откладывая, должно заняться решением тех проблем, особенно экологических и энергетических, которые, если их не решать, могут привести к деградации, а затем и к полному его исчезновению. Такое движение предполагает последовательное переключение сил, ресурсов и средств, затрачиваемых ныне на военные цели, на мирные проекты и задачи.

Но надо признать и то, что поддержание своего ВПК и сохранение его высокой эффективности являются насущной, более того, жизненно важной потребностью для России. Даже в ее нынешнем состоянии. В отличие от многих других стран, в том числе тех, которые в течение долгих лет и даже десятилетий могли себе позволить иметь очень немногочисленную и слабую в военном отношении армию, Россия себе этого позволить не может. Как не могла в прошлом, так не сможет и в будущем. Исторический опыт уже давно преподавал россиянам важный урок: слабость их армии всегда оборачивалась для страны большой бедой. Сказанное, однако, вовсе не означает, что современной России надо возрождать советский ВПК во всем его могуществе и масштабах. Это было бы так же губительно для новой России, как и полная ликвидация ВПК. Как и во всякой другой сфере нашей общественной и государственной жизни, здесь важно отсеять крайности.

Чтобы российский ВПК способствовал сохранению баланса сил в мире и защите государственных интересов самой России, ему достаточно сосредоточиться на наиболее важных в современных условиях военных областях: стратегических ядерных силах, ПВО, силах быстрого реагирования, космических силах и, может быть, еще некоторых других. Кроме того, потребуется разработать новую концепцию национальной безопасности, согласующуюся с новой расстановкой сил в мире.

Подытоживая, еще раз подчеркну, что среди тех глобальных проблем, которые стоят перед современным человечеством, проблема сохранения паритета сил - одна из самых важных и актуальных. Активное участие в ее решении - это для России как великой державы и объективная необходимость, и обязанность перед миром.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Модернизация Договора ОБСЕ - верный способ повысить его действенность

Н.ИЗВЕКОВ,

советник Внешнеполитической ассоциации,
член Международной Академии информатизации

На недавней конференции в Вене по рассмотрению действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе было принято принципиально важное решение об его усовершенствовании или модернизации. Это означает, что Договор об ОБСЕ должен быть приведен в соответствие с теми изменениями в военно-политической ситуации в Европе, которые произошли на континенте с момента его заключения в ноябре 1990 г.

Решения конференции по этому вопросу были достаточно конкретны как по срокам, так и по исполнителям. Было определено, что общие контуры намеченных в Договоре изменений должны быть выработаны ко времени проведения встречи ОБСЕ на высшем уровне в Лиссабоне в декабре 1996 г. Подготовка изменений поручена Совместной Консультативной Группе (СКГ), которая была создана в соответствии с текстом ДОВСЕ (статья XVI) для контроля за его выполнением и "может предлагать поправки к настоящему Договору".

Возможность внесения поправок или изменений в Договор была таким образом изначально предусмотрена в самом его тексте, причем не только в уже упомянутой статье XVI. В статье XVIII говорится, что "государства-участники" продолжают переговоры "с целью развития настоящего Договора". А в статье XIX, где отмечен бессрочный характер Договора, прямо указывается, что "он может быть дополнен последующим договором". В статье XX изложен порядок принятия поправок к Договору государствами-участниками.

И тем не менее, несмотря на наличие в Договоре упомянутых статей и положений, вопрос о внесении поправок в Договор оказался достаточно сложным для российской дипломатии, которая с 1993 года стала выступать за то, чтобы в ДОВСЕ были учтены новые реалии, возникшие после ликвидации Организации Варшавского Договора. Ведь Договор был изначально построен на обеспечении военного равновесия (по численности основных видов вооружений) между двумя основными группами государств в Европе.

Уход с военно-политической сцены одной из этих групп - ОВД, безусловно создал совершенно новую ситуацию, которая вполне подпадает под известный принцип международного договорного права - "rebus sic stantibus", т.е. "неизменность обстоятельств". Он подразумевает, что договоры между государствами могут сохранять свою действенность лишь при сохранении обстоятельств или ситуации, существовавших при их заключении.

Однако вопреки этой очевидности, некоторые государства - участники Договора достаточно долго продолжали как бы не замечать того, что произошло, и настаивать на безусловном выполнении ДОВСЕ со стороны России, хотя именно ее безопасность, а точнее говоря, военно-политический статус, в наибольшей степени пострадали в результате ликвидации Варшавского Договора. Потери России, в том числе и непосредственно материально-финансовые, связанные с форсированным выводом войск из бывших стран - участниц ОВД, не были до сих пор в достаточной степени компенсированы.

Определенный прорыв был достигнут совсем недавно, на уже упомянутой конференции, где государства - участники ДОВСЕ также приняли во внимание интересы России по вопросам фланговых ограничений и в отношении сроков уничтожения части вооружений, переброшенных в свое время за Урал, т.е. за пределы района применения Договора.

Хотя решения конференции в Вене открыли путь для совершенствования ДОВСЕ, поставленная задача подготовить в сжатые сроки полноценный документ, удовлетворяющий всех участников Договора, а иначе он не будет принят в силу правила единогласия, заложенного в его первоначальном тексте, представляется весьма сложной. Это обусловлено как комплексным характером самого Договора, так и сохраняющимися различиями в подходах государств-участников к идее внесения в него поправок.

До сих пор значительная часть участников настроена против существенных изменений в Договоре и на то, чтобы ограничиться коррективами скорее косметического характера. Они согласились с необходимостью начать работу над модификацией Договора, лишь осознав, что в противном случае начнется процесс его ускоренной эрозии и он может вскоре просто потерять свое значение, а это объективно противоречит интересам безопасности практически всех государств Европы. Ведь Договор ОБСЕ создал важные международно-правовые рамки для предсказуемости и прозрачности военной деятельности и оборонного строительства, т.е. для поддержания стратегической военной

стабильности на континенте. Ныне мало кто реально заинтересован в ликвидации подобной стабильности.

Правда, есть еще одно направление мысли, которое можно назвать радикальным, поскольку оно нацелено на коренной пересмотр ДОВСЕ прежде всего с точки зрения максимального охвата дальнейшими ограничениями вооруженных сил. Например, распространить их на внутренние войска или силы безопасности. Однако идеи такого рода пока носят характер предварительных разработок и не сформулированы в виде сколько-нибудь законченных предложений.

Позиция российской стороны, которая до сих пор проявляла наибольшую активность в выдвижении новых идей, хотя бы в самой общей форме, в отношении изменений в ДОВСЕ исходит из реалистических предпосылок и определяется стремлением внести в него такие поправки, которые привели бы Договор в соответствие с переменами в военно-политической обстановке на континенте после роспуска Организации Варшавского Договора и в свою очередь повысили бы эффективность ДОВСЕ. В этом плане Россия не просто готова подкрепить делами свою приверженность Договору, но и подтверждает желание усовершенствовать его таким образом, чтобы сделать его еще более действенным инструментом обеспечения военной стабильности и соответственно всеобщей безопасности в Европе.

Главное направление возможных поправок в Договор, по мнению российской стороны, - это отход от прежнего деления Европы на военно-политические группы или блоки государств, которое было столь четко зафиксировано в нынешнем тексте ДОВСЕ.

Вполне естественно, что новые российские предложения относительно поправок к Договору намечают переход на национальные уровни ограничений обычных вооружений взамен групповых или блоковых. В действующем тексте Договора предусмотрены только блоковые или групповые потолки ограничения основных видов вооружений, при которых сохраняется возможность передачи национальных долей или подуровней какого-либо государства-члена блока другому государству-члену данной группы. В условиях существования двух военно-политических группировок подобная возможность не играла бы существенной роли, поскольку военное равновесие сохраняется. Но когда имеется лишь одна группировка, сама возможность такой передачи военного потенциала приобретает потенциально дестабилизирующий эффект, так как может восприниматься другими государствами как нарушение баланса и соответственно угроза безопасности.

Следующий важный элемент предлагаемых поправок - установление количественных ограничений, которые соответствовали бы рискам безопасности, имеющимся после завершения "холодной войны", - рассчитан на то, чтобы принять во внимание новую ситуацию в сфере безопасности, складывающуюся в Европе. Например, как отражение прежнего военного противостояния в центре Европы согласно Договору сохраняются максимальные потолки вооружений. Однако их нынешняя величина не связана с нынешней обстановкой в этом регионе континента.

В российском подходе к возможным изменениям в Договоре нашел отражение также факт сохранения в Европе лишь одного военно-политического союза - НАТО. Следует иметь в виду, что планы расширения НАТО в случае их полной реализации в виде распространения военных структур альянса на территорию ряда государств Центральной и Восточной Европы грозят окончательно подорвать Договор об обычных вооруженных силах в Европе, так как приведут к радикальному изменению военного баланса в центре континента. Логично предположить, что некоторые государства, в частности Россия, в подобном случае будут вынуждены прибегнуть к применению 2 и 3 пунктов статьи XIX, где предусмотрена возможность выхода из Договора при изменении обстановки или нарушении военного равновесия. К сожалению, тогда и модернизация Договора окажется беспредметной.

Поэтому в качестве минимальной меры предосторожности предлагается предусмотреть сохранение в любом случае ограничения на совокупные военные потенциалы военно-политических союзов в Европе. Имеется в виду, что, если, например, НАТО примет в свой состав новых членов, то тем не менее общие количественные потолки вооружений для данного союза должны быть сохранены на прежнем уровне. Это подразумевает необходимость проведения альянсом при данных обстоятельствах дополнительных сокращений обычных вооруженных сил в одностороннем порядке.

Хотя по вполне понятным причинам такая идея, мягко говоря, не вызывает энтузиазма у части натовцев, а также некоторых представителей государств, пожелавших вступить в этот альянс, она полностью закономерна и обоснована в международно-правовом отношении.

Во-первых, вышеупомянутое положение вытекает из духа и буквы Договора ОБСЕ, в котором четко закреплён принцип ненанесения ущерба безопасности ни одной из сторон (статья XIX).

Во-вторых, уже имеется международно-правовой прецедент принятия государством- участником ДОВСЕ односторонних дополнительных обязательств по сокращению своих вооруженных сил. Например, при заключении в сентябре 1990 г. Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии ФРГ обязалась дополнительно сократить свои вооруженные силы примерно на ту же величину, которая соответствовала размерам армии ГДР, до создания объединенного государства.

Очевидно, однако, что при внесении такого положения в модифицированный Договор потребуется дать более четкое

определение понятия военного союза и его отличия от других форм региональных организаций, в частности структур коллективной безопасности.

Отход от чисто блокового принципа и переход к новой архитектонике Договора диктует также совершенствование контрольного механизма, т.е. обеспечение его перевода с группового на национальную основу.

Российская позиция применительно к изменениям в Договоре также предполагает, что должны быть изъяты из него положения о так называемых фланговых ограничениях, которые изначально касались лишь Советского Союза, а ныне затрагивают Россию и Украину. В современных условиях эти два государства имеют все основания рассматривать подобные ограничения как дискриминационные и в конечном итоге наносящие ущерб их безопасности.

По мнению российских экспертов, существенным недостатком Договора в нынешней форме является отсутствие какого-либо положения или просто ссылки на возможность возникновения кризисной или конфликтной ситуации в районе применения ДОВСЕ. Логичным поэтому представляется намерение исправить этот дефект и внести в модифицированный Договор положения, касающиеся именно таких ситуаций. В данном вопросе мысль наших экспертов идет как бы по двум направлениям:

а) повысить устойчивость контроля над обычными вооруженными силами; б) предусмотреть возможность принятия государствами-участниками таких мер по повышению своей безопасности, включая временное увеличение вооруженных сил, с целью содействия урегулированию кризисной или конфликтной ситуации, которые при этом не могли бы быть расценены как нарушение Договора.

Второй вариант мог бы быть распространен и на возможность формирования государствами-участниками дополнительных вооруженных контингентов с целью последующего участия в миротворческих операциях по линии ООН или ОБСЕ.

Не исключается также возможность некоторого расширения перечня охватываемых ограничениями вооружений. Например, в свое время еще в период работы над Договором в перечень ограничений были внесены мостоукладчики. При этом имелось в виду несколько ограничить наступательные возможности бронетанковых сил. Ныне аналогичным образом в разряд ограничиваемой боевой техники могут быть включены самолеты-заправщики. Логика здесь такова, что такой шаг опять же уменьшит дальность действия боевой авиации.

Накопленный за годы реализации Договора ОБСЕ опыт ликвидации больших масс обычных вооружений показал, что это очень трудоемкий дорогостоящий процесс. В силу этого обстоятельства вполне обоснованным выглядит предложение внести в Договор поправку относительно более тесного сотрудничества и даже кооперирования в вопросах ликвидации вооружений, а кроме того, предусмотреть возможность оказания финансовой поддержки тем государствам-участникам, которым пришлось взять на себя слишком большое бремя по сокращению вооружений.

Российские эксперты считают также, что возникла необходимость предусмотреть дальнейшее расширение круга государств-участников Договора, а их сейчас 30 (включая некоторые республики бывшего СССР, присоединившиеся к нему уже после подписания ДОВСЕ), поскольку на политической карте Европы появились новые государства, в частности на Балканах, на территории бывшей Югославии, находящейся вне рамок района применения. Не надо исключать присоединения к Договору некоторых ныне нейтральных стран, ранее не участвовавших в нем. Разумеется, это возможно, если в этих странах придут к выводу, что присоединение к ДОВСЕ в нынешних условиях упрочит безопасность этих государств.

Соответственно нуждается ныне в уточнении и район применения (географическая сфера действия) Договора, особенно принимая во внимание факт участия в нем как блоковых, так и неблоковых государств, расположенных не только в Европе, но и за пределами континента. Если действительно произойдет дальнейшее расширение числа участников Договора, то на практике это придаст ДОВСЕ статус общеевропейского и даже отчасти евразийского международно-правового документа.

Наконец, закономерным является вопрос о том, в какой именно форме могли бы быть внесены изменения в Договор ДОВСЕ? Исходя из уже сложившейся практики в области заключения международных договоров, включая сферу контроля над вооружениями, можно полагать, что все поправки и нововведения в ДОВСЕ могли быть изложены в отдельном документе, которому могла бы быть придана форма дополнительного договора, протокола или приложения к нему.

В этой связи можно было бы напомнить, что в свое время очень существенное дополнение в известный Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) было внесено в форме Протокола к основному тексту (там говорилось, что стороны будут иметь право сохранить лишь по одной противоракетной системе вместо двух, зафиксированных в самом тексте Договора).

Такая форма действительно более удобна, поскольку позволяет избегать внесения поправок в первоначальный текст. Любые последующие дополнения к договорам после их соответствующего утверждения рассматриваются как полностью правомерное развитие или уточнение оригинального текста международного договора.

Из одного перечня возможных изменений и дополнений к Договору ОБСЕ видно, что Совместной Консультативной Группе в Вене предстоит очень напряженная и кропотливая работа. При этом надо иметь в виду, что на СКГ согласно правилам процедуры, заложенным в Договоре, необходимо добиться согласия всех участников по всем предлагаемым поправкам. Практика последних лет подсказывает, что это далеко не просто. И тем не менее такое согласие возможно и к нему нужно стремиться во имя более безопасного и надежного будущего для нашего континента.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Становление нового мирового порядка и Китай

А.ЯКОВЛЕВ,

доктор исторических наук, профессор

Идея нового миропорядка

Централизация управления важнейшими аспектами жизнедеятельности мирового сообщества - главная черта формирующегося ныне мироустройства. Основным противоречием этого процесса закономерно становится противоречие между объективной необходимостью такой централизации и национальными интересами государств. Именно Запад в лице "большой семерки" усматривает наиболее полную гармонию своих жизненных интересов с объективной потребностью централизации управления мировым сообществом и, естественно, выступает ныне в качестве наиболее инициативного и напористого пропагандиста идеи нового миропорядка.

Огромное различие в степени совпадения этой потребности с национальными интересами у отдельных государств и групп государств делает упомянутое противоречие чрезвычайно острым по самой его изначальной сути. Пути и средства "снятия" этого противоречия решающим образом определяются соотношением сил, стоящих за центростремительной и центробежной тенденциями мирового развития.

А это соотношение, как оно сложилось к исходу текущего столетия, к сожалению, менее всего способно приблизить человечество именно к справедливому демократическому миропорядку. В раскладке мировых сил возник огромный перевес в пользу Запада, и прежде всего в пользу его лидера - США. Именно это теперь и дает основания влиятельным вашингтонским деятелям вполне откровенно и цинично толковать о праве США диктовать человечеству свою волю.

Однако поскольку от прежнего мощного комплекса международно-политических сил, активно и достаточно эффективно противостоявших стремлению "большой семерки" к возрождению планетарного всевластия капитализма, а главное, реально создававших более адекватную современным мировым условиям альтернативу западному образу жизни, в основном остались руины, постольку неизбежное, по всем объективным данным, возрождение этого комплекса, причем, вероятнее всего, с Китаем в качестве основного ядра, потребует немало времени хотя бы потому, что "социализм с китайской спецификой" нуждается в наращивании своей материальной мощи. Кроме того, самоусиление Китая ныне в немалой степени обеспечивается за счет широкого экономического сотрудничества с Западом. По всем этим причинам в ближайшей обозримой перспективе мировое сообщество явно не сможет создать достаточно весомый международно-политический противовес нацеленному на глобальную гегемонию Западу. Последний же, несомненно, поспешит максимально использовать нынешний, в высшей степени благоприятный для него, исторический момент.

Прежде всего Запад постарается покончить с вредоносными для него последствиями энергичных попыток социализма преодолеть неравномерность экономического прогресса стран и народов.

Соперничество с социализмом побуждало развитые страны Запада к заметному смягчению условий экономического обмена с некоторой частью стран периферии.

Новая глобальная социально-политическая обстановка, похоже, предельно усилит обратные тенденции в политике Запада в отношении периферии, включая ее старую и новую части, т.е. "третий мир" и "латиноамериканизирующуюся" группу постсоциалистических стран. Это тем более неизбежно, что уже в 70-80-е годы условия торговли и обменов с Западом во многих случаях ухудшились для слаборазвитых стран более чем в пять раз.

Конечно, остается "выравнивающее" влияние "социализма с китайской спецификой". Но оно как глобальный фактор еще долгое время будет крайне слабым, поскольку КНР по необходимости сосредоточилась исключительно на самоусилении и избегает соревнования с Западом по части прямого содействия развитию стран Юга. Поэтому новый мировой порядок станет беспрецедентно мощным двигателем процесса углубления пропасти между сверхразвитым Центром и периферией.

Эту перспективу уже в самом начале 90-х годов со знанием дела живописал Жак Атали, являющийся весьма заметной фигурой в мондиалистских кругах: "В мучительном отчаянии, лишенные всякой надежды, живущие на периферии (в основном на юге планеты - А. Я.), народные массы будут лицезреть яркую картину процветания и богатства в другом полушарии"¹.

Все более четко вырисовывающиеся в последние годы контуры нового миропорядка, возводимого Западом, дают основания утверждать, что происходит восстановление в модифицированном виде системы колониализма, являющееся закономерным следствием возрожденного доминирования буржуазно-либеральных сил на мировой арене. Отсюда следует, что объективно обусловленное противоречие между необходимостью централизации управления мировым развитием и национальными интересами суверенных государств будут решаться главным образом в остроконфронтационных, по сути, отношениях этой группы и стран расширяющейся периферии.

Многополюсность - для периферии

В свете этого представляется, что популярные среди политологов мира взгляды относительно неизбежности формирования многополюсности в системе международных отношений после так называемого окончания "холодной войны" реально значимы именно для периферии. В 70-80-е годы фактическая многополюсность начала развиваться внутри мировой социалистической системы в результате конфликта Югославии и особенно Китая с большинством стран этой системы, а также в "третьем мире" как следствие появления региональных центров силы. Понятие "многополюсность" применительно к Западу не имело раньше и не имеет в перспективе сколько-нибудь большого политического смысла. Прежние, нынешние и будущие трения внутри "большой семерки", сколь бы острыми они ни казались и ни были на деле, отражают в конечном счете процесс оптимизации ее единства, диктуемого безусловной необходимостью незыблемого коллективизма ее внешнеполитического поведения перед лицом обреченной ею на порабощение, а потому в целом враждебной ей периферии.

После падения СССР огромная военная машина держав Запада соответствующим образом совершенствуется вовсе не как весомый аргумент в возможных будущих трениях между членами "большой семерки", а как наиважнейшее средство для умирения периферии. Диктат небольшой кучки держав, который есть альфа и омега насаждаемого Западом миропорядка, требует для своего надежного закрепления постоянного и существенного военного превосходства над периферией. В конце концов именно оно придает дополнительную эффективность тем же финансовым и политическим рычагам давления.

Со своей стороны периферия, сравнительно слабая в экономическом и научно-техническом плане и имеющая все меньше возможностей совершить скачок в состояние комплексной развитости, тем более будет вынуждена для защиты своих жизненных интересов форсированно наращивать военный потенциал. Точно так же как межсистемные стабильность и равноправие во многом держались на военном паритете, движение к демократическому справедливому миропорядку может иметь место лишь в случае, если периферия окажется дееспособной в военном отношении. Вдохновляющим примером для всей периферии от Восточной Европы до Азии, Африки и Латинской Америки могла бы служить независимая и самостоятельная военно-оборонная политика Китая.

Поэтому для Китая, России, Индии наивысшим приоритетом объективно становятся сохранение своей целостности, их тесное взаимодействие с целью защиты своего суверенитета. Мотором стратегии совместного выживания этих трех стран в качестве великих держав глобального значения пока, очевидно, способен выступать именно Китай.

Что касается России, то при своей нынешней социальной и внешнеполитической ориентации как "получлен" этого ареопага она вполне отвечает интересам Запада, хотя фактически уже является частью периферии, но очень специфической частью, ибо Российское государство обладает все еще вторым по мощи ракетно-ядерным потенциалом. "Обласкав" Россию, "большая семерка" нейтрализует наиболее крупную военную силу на периферии. Приобщение России к "семерке" выгодно Западу и в том смысле, что политически противопоставляет ее двум другим периферийным великим державам - Китаю и Индии, препятствует развитию антигегемонистского сотрудничества в китайско-российско-индийском треугольнике.

Приобщение же Китая к "большой семерке" вообще вряд ли состоится. Он фактически превращается в сверхдержаву. Кроме того, по мере развития своего производства КНР будет все более нуждаться в импорте сырья. Следовательно, в отличие от России ресурсные и тем более демографические параметры Китая делают невозможным его использование в качестве дополнительного источника жизнеобеспечения сугубо потребительского западного общества. (Кстати, то же самое относится и к Индии.) И главное, в отличие от России Китай осуществляет реформы, так или иначе подтверждающие жизнеспособность социалистической альтернативы капитализму. При указанных выше параметрах, да еще при такой социальной исторической функции КНР, обретающая сверхдержавный статус, принципиально не подходит для роли полноправного члена мирового руководящего центра, призванного утвердить на планете неоколониальный миропорядок.

Однако ее приняли в организацию Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), а Россию - нет. Не свидетельствует ли это о начале движения Китая "извилистым путем" к парадному подъезду здания "большой

семерки"? Едва ли.

Во-первых, АТЭС - организация совершенно иного плана, чем институт совещаний "семерки": функции первой исполнительские, а не директивные, даже на региональном уровне. Быстрый экономический рост Китая проецируется главным образом на региональные экономические и политические процессы. Включение его в АТЭС облегчает Западу контроль за этими процессами и позволяет самой этой организации более эффективно выполнять указанные функции.

Во-вторых, Китай уже широко открыл двери для иностранного капитала и обеспечил ему благоприятные условия для успешного функционирования на своей территории. А это заслуживает определенного морального поощрения.

В-третьих, членством в АТЭС блокируются стимулы, которые могли бы побудить Китай стать инициатором создания чисто восточно-азиатской экономической ассоциации или даже поддержать подобную инициативу сопредельных стран. (Известно, что Пекин не проявил интереса к малайзийскому проекту такой организации.)

В-четвертых, включив Китай в АТЭС, мондиалистские силы, стремящиеся подвести под новый мировой порядок унифицированную общественно-экономическую основу, несомненно, получили больше возможностей для осуществления стратегии размывания "социализма с китайской спецификой".

Совершенно ясно, что Запад не сможет реализовать собственную модель нового миропорядка, если не будет исключена всякая возможность политического китайско-российско-индийского партнерства, способного превратить перестройку международных отношений в дело всего человечества. Следовательно, вопрос о реальном характере грядущего мироустройства будет решаться главным образом в отношениях Запада с великими державами периферии.

Неоколониализм в действии

В эпоху классического колониализма ведущие "всячески попирали национальное и человеческое достоинство закабаленных народов, но не создавали, как правило, угрозы самому их существованию. И тем не менее история становления и функционирования колониальной системы оказалась чрезвычайно жестокой и кровавой. Теперь Запад воссоздает некую модификацию этой системы под видом нового мирового порядка. Причем он возрождает ее в условиях, когда во весь рост стоит вопрос о самом выживании человечества. А он может быть решен весьма по-разному, в частности в виде выживания народов "сверхразвитого центра". Реально это значит, что многие другие народы поставлены перед дилеммой: быть или не быть. Запад однозначно стремится присвоить себе право решать эту дилемму по своему усмотрению. Отсюда неизбежность утверждения небывало жесткого типа взаимоотношений между "сверхразвитым центром" и периферией.

Эта неизбежность вытекает не только из сущности противоречий между ними, но и из реального соотношения их сил. При всем очевидном перевесе материальной мощи первого последняя ныне обладает немалым научно-техническим и военным потенциалом, включая ядерный. Кроме того, ставшая перед периферией дилемма - быть или не быть - многократно увеличивает роль морально-психологического фактора в комплексе ее сил: одно дело отстаивать национальное достоинство, и совсем другое дело - право на саму жизнь. Поэтому второе "исправленное издание" колониализма, которое намерен осуществить Запад и которое неизбежно обернется вторым расширенным изданием международного национально-освободительного движения, не предвещает мира на Земле в духе иллюзий, посеянных пропагандистами "нового политического мышления".

Напротив, вырисовывается перспектива обоюдонапряженной конфронтации Центра и периферии в таких жестких формах, каких не знала эпоха "классического" колониализма. Дело в том, что помимо наличия у сторон арсеналов оружия массового уничтожения небывало возросла "убойная сила" чисто экономических и финансовых средств давления, которые в условиях мирового рыночного хозяйства могут обеспечить "тихое" истребление целых народов.

Упомянутая конфронтационность отношений между Центром и периферией будет все более подпитываться неизбежным подъемом борьбы по проблемам социального выбора. И опять же силы социальной справедливости будут возрождаться и крепнуть прежде всего в странах периферии, пространство которой теперь расширяется за счет постсоциалистических государств. В конце концов требование установить именно демократический справедливый международный политический и экономический порядок неразрывно связано с пониманием того, что несправедливые основы общежития людей в национально-государственных рамках неизбежно проецируются на представления о так называемом "естественном" типе отношений между этносами и странами, который абсолютизирует права сильного, хотя он далеко не всегда лучший с точки зрения его роли в прогрессе человечества.

Новый мировой порядок, как он видится Западу, предполагает жесткую систему централизованного управления мировым сообществом, особенно использованием природных ресурсов планеты, именно со стороны "сверхразвитого центра". Для создания такой системы необходим ряд предпосылок, которые он будет стремиться обеспечить во что бы то ни стало. Среди них главными являются собственное единство и сплоченность "большой семерки",

поддержание и увеличение ее военного превосходства над периферией, дезинтеграция, максимальная парцелляция великих периферийных держав, недопущение какого-либо антизападного партнерства, а тем более союза между ними, разрушение обществ, продолжающих 'идти по социалистическому пути, предельное ослабление роли государственного суверенитета стран периферии в международных отношениях.

Соответственно новый международный порядок, к которому стремится периферия, нуждается в иных, по сути противоположных, предпосылках, в первую очередь в организации солидарного отпора стран периферии коллективному гегемонистскому напору "большой семерки". Причем в этом деле неопределимо значение тесного взаимодействия периферийных великих держав.

В обозримой перспективе именно борьба между двумя тенденциями в строительстве нового мирового порядка - демократической и гегемонистско-колониалистской - будет определять и формировать международно-политический климат на планете. И нет никаких надежных оснований считать, что в ходе указанной борьбы неизбежно будут преобладать невоенные, несилловые способы и средства регулирования отношений между государствами, как полагали творцы "нового политического мышления".

Уже упоминавшийся Жак Атали, обвинив "доминировавшую в XX веке идеологию марксизма" в большинстве варварских явлений истекающего столетия, вынужден все же признать, что грядущий жесточайший век своим характером будет целиком обязан первородной сути рыночной экономики и "законов, диктуемых деньгами". "Конфликт, - пишет он, - наиболее вероятен именно сейчас, когда завершилась "холодная война", а идея рынка одержала триумф²...

Причем такие соблазны будут тем более сильны, что вопрос о закате капитализма лишь временно потерял остроту, и межсистемная борьба со временем неизбежно окажется в центре мирового развития.

Возвращение к межсистемной борьбе ключевого места в мировом развитии, уход капитализма как господствующей на Земле социальной системы совершенно неизбежны, ибо без этого невозможно решить обширный комплекс глобальных проблем, который поставил под вопрос само существование человечества.

Роль Китая в строительстве нового миропорядка

Китай благополучно пережил планетарный антикоммунистический шторм конца 80-х-начала 90-х годов, своевременно провел подлинную экономическую перестройку задействованной с начала 20-х годов модели социализма и ныне ярко демонстрирует присущую социализму способность обеспечивать высокие темпы наращивания комплексной мощи государства. По всем своим нынешним, а тем более будущим, параметрам, он может стать главным двигателем процесса консолидации международных сил социальной и национальной справедливости, единственно способных вынудить Запад (именно вынудить, а не выпросить у него, выторговать и пр.) отказаться от крайностей конструируемого им нового мирового порядка, убийственных для всей периферии, включая входящие в нее великие державы.

Неизбежность превращения Китая в такой двигатель объективно обусловлена тем, что при всех нынешних экономических и политических авансах со стороны "большой семерки" у него нет никакой надежды стать частью "сверхразвитого центра". Между тем XX век пробудил огромное большинство народов периферии, превратил их в активных субъектов мировой политики, и Китай давно уже связывает свою роль в мире именно с многоплановым взаимодействием с "третьим миром", частью которого считает и себя.

Острейшая и актуальнейшая проблема цивилизационного перехода состоит в определении оптимальных масштабов и номенклатуры производства средств жизнеобеспечения человечества. Дело в том, что, по данным науки, из природного сырья, запасы которого катастрофически убывают, в полезный продукт превращается лишь 2%, а 98% - в отходы, отравляющие среду обитания людей³. В связи с указанной проблемой А.Д.Сахаров писал, что "перестройка производства, всего образа жизни на экологически безопасный путь требует большого самоограничения, отказа от форсированного развития"⁴.

Высокоразвитые государства Запада делают и будут делать все, чтобы даже увеличить свое производство. Развивающиеся страны тоже явно не намерены отказываться от законного права по крайней мере вплотную приблизиться к уровню жизни Запада. При этом они считают справедливым требование к последнему взять на себя львиную долю расходов по охране природной среды в глобальном масштабе. Следовательно, раньше или позже вопрос о национальных квотах производства товаров и экологической защите мира станет самым большим яблоком раздора между "сверхразвитым центром" и периферией. И роль Китая в этом раздоре, в том числе лидерская в отношении периферии, не может не быть ключевой хотя бы вследствие выдающегося динамизма его экономического роста.

Представляется, что Китай с его многочисленными и сложными проблемами, в миниатюре представляющими всю

совокупность глобальных проблем, обладает наибольшими способностями и соответствующим внешнеполитическим опытом, чтобы служить своего рода связующим конструктивным звеном между периферией и Западом.

Предельная тактическая прагматичность и смелая компромиссность наряду со столь же жесткой неуступчивостью в стратегических вопросах, отличающие его поведение на международной арене, продвигают Китай в ряд тех держав, которые в состоянии наложить наиболее глубокий отпечаток на ход и исход процесса становления нового мирового порядка.

В этом процессе он призван (или обречен) в силу своих социальных, демографических, ресурсных, военно-стратегических характеристик и параметров представлять и отстаивать то видение будущего мира, которое объективно противостоит видению этого мира со стороны Запада, стремящегося продлить жизни потребительской индустриальной цивилизации буквально за счет сживания со света большей части населения неуклонно расширяющейся периферии.

Несомненно, уже само по себе существование КНР, продолжающей олицетворять альтернативу в современном общественном развитии человечества, является крупным фактором, препятствующим все более активным попыткам Запада превратить весь остальной мир в свою бесправную вотчину. Однако Китай сможет успешно сыграть свою новую глобальную роль и выполнить гуманистическую миссию, возложенную на него ходом истории, если будет не только уверенно наращивать комплексную мощь, рационально совершенствовать хозяйственную систему и общественно-политическое устройство, но и соответствующими внешнеполитическими позициями и акциями всемерно повышать свой международный престиж именно как лидирующего представителя подлинно демократической альтернативы выживания человечества в целом сугубо эгоцентрическому, гегемонистскому подходу Запада к строительству нового миропорядка.

В противном случае Китай не избежит печальной и, возможно, даже более трагической судьбы, которую уготовила для себя и многих своих союзников Советская сверхдержава, позволившая себе расслабиться и впасть в беспечное самодовольство, в новомышленический идеализм перед лицом Запада, открывшего ей свои якобы "партнерские" объятия.

¹ Жак Аттали. *На пороге нового тысячелетия*. М., 1993, с.27.

² Жак Аттали. *На пороге нового тысячелетия*. М., 1993, с.25, 79.

³ Интервью с академиком РАН И.В.Петряновым-Соколовым. - *Правда*, 13 июля 1994 г.

⁴ *Опыт словаря нового мышления*. М., 1989, с.15.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Социально ориентированная экономика в современной России

А.ЖЕНАТОВ,

доктор экономических наук

Единственным путем дальнейшего развития России может быть формирование такого социально-экономического строя, который бы:

- соответствовал достигнутому уровню развития производительных сил России;
- не дал возможности низвести страну до положения развивающихся государств;
- позволил эффективно развивать общество на основе максимальной мобилизации трудовой и общественно-политической активности всех слоев и социальных групп населения;
- обеспечил активное участие России в международном общественном разделении и кооперации труда и международном сотрудничестве;
- разрешил накопившиеся за годы советской власти и проведения так называемых демократических реформ социальные противоречия, не порождая новых антагонистических противоречий;
- сделал удовлетворение потребностей всего населения (а не отдельных классов и социальных групп) в достижении достойной жизни конечной целью общественного производства и всей их жизнедеятельности.

Таким общественным строем может быть лишь общество, экономической основой которого является социально ориентированная экономика устойчивого развития.

Такая экономика должна обладать рядом основополагающих признаков.

Во-первых, она должна иметь форму рыночной экономики и развиваться под определяющим воздействием закона стоимости как единства трех форм его проявления - закона спроса и предложения, закона взаимной связи цен и закона инерции цен.

Во-вторых, такая экономика должна быть социально ориентированной. Общая ее нацеленность на достижение достойной жизни населения страны и повышение качества жизни предполагает, что производство материальных благ и услуг для потребителя должно составлять основу всего производства. При этом разные слои общества, обладающие разновеликими доходами, должны обеспечиваться и разным ассортиментом и структурой материальных благ. Но в любом случае каждый должен получать доходы в зависимости от своего вклада в общественное производство. В свою очередь, общество должно обеспечивать возможность безбедного существования тем его членам, которые не могут участвовать в производстве.

Социальная ориентация экономики предполагает далее, что проблемы обеспечения каждой семьи, каждого человека не могут быть решены вне решения (и без решения) общероссийских проблем экономического развития страны; что проблемы одних регионов, одних слоев общества, одних наций и национальностей не могут решаться за счет ущемления прав и возможностей других.

Наконец, социальная ориентация экономики предполагает, что потребности живущего поколения людей не могут удовлетворяться за счет растративания природных ресурсов и подрыва природной среды обитания будущих поколений.

В-третьих, социально ориентированная экономика должна обладать свойством непрерывного и устойчивого развития, обеспечивающего возможность растущего потребления (и количественно, и качественно) населения, его прироста без социальных и национальных коллизий.

В-четвертых, социально ориентированная экономика предполагает разрешение накапливающихся в обществе социальных противоречий не путем революций и контрреволюций, не путем навязывания своих методов такого разрешения большинством меньшинству, а путем разрешения этих противоречий на основе консенсуса, такого согласования интересов, которое не приводило бы к разрушению части накопленных производительных сил общества, к периодическому падению трудовой и общественно-политической активности народных масс, а позволяло бы находить оптимальное разрешение неизбежно возникающих противоречий классового общества.

Наконец, социально ориентированная экономика предполагает демократическое управление государством, активно воздействующим на экономику через свою экономическую политику.

Демократические преобразования современных российских реформаторов очень быстро вылились в установление авторитарной формы правления при полном господстве исполнительной власти над законодательной, отсутствии всякого контроля общества над деятельностью власти исполнительной на всех ее уровнях и сращивании ее с криминально-мафиозными структурами.

I

Каковы же черты социально-экономического явления (или феномена), которое получило название социально ориентированной экономики устойчивого развития, и каков механизм ее функционирования?

Материально-технической основой такой экономики служит индустриальное производство, основанное на повсеместном использовании новейших достижений науки и техники, постоянно подпитывающееся научными открытиями и изобретениями. Инновационная деятельность интернациональна, она предполагает международное разделение труда и кооперацию в проведении научных исследований.

Государственное финансирование академической науки в достаточных размерах и разработка целевых программ для различных отраслей и сфер народного хозяйства являются первейшим условием ускорения инновационного процесса. Вторым условием является конкуренция на рынке инноваций на основе реализации права интеллектуальной собственности. Третьим - служит массовая подготовка кадров высшей квалификации и ученых, осуществляющих инновационные разработки, за счет государства.

Экономической основой социально ориентированной экономики устойчивого развития служит многообразие форм собственности. Общественная собственность должна носить, с учетом как советского, так и мирового опыта, общенародный характер и не может быть казенной. По источникам возникновения и в сфере обслуживания она может быть либо общегосударственной (федеральной), либо муниципальной (региональной).

Предприятия всех форм собственности должны обладать равными правами в использовании кредитно-финансовой системы государства, для всех должны применяться единая система налогообложения, единая система трудового законодательства, единая система социальной защиты трудящихся. Они должны обладать равными правами выхода на мировой рынок, продажи и купли патентов и лицензий, получения кадров из системы государственного обучения, выполнения госзаказов.

Экономические связи между предприятиями всех форм собственности, между производителями и потребителями продукции должны иметь форму рыночных отношений, в которых они конкурируют на равной основе.

Формирование и функционирование государственной и частной собственности по принципу "нерентабельные предприятия должны национализироваться (и соответственно содержаться за счет налогоплательщиков), а рентабельные приватизироваться" - для такой экономики недопустимо: это противоречило бы не только социальной справедливости, но и социальной ее ориентации на интересы всего общества.

Исключительно государственной собственностью должны быть земля, ее недра и сырьевые ресурсы, которые достались в наследство народу России от многих поколений его предков и политы кровью и потом при их защите и освоении в течение многих веков.

В государственной собственности должны находиться предприятия по добыче и переработке невозможных минеральных ресурсов и ресурсов, имеющих экспортное значение, а также предприятия, обеспечивающие военную неприкосновенность страны и монополично создающие жизнеобеспеченность ее населения.

Сюда относятся предприятия по добыче и переработке благородных и редкоземельных металлов, драгоценных камней, ядерного топлива, предприятия металлургии и машиностроения, образующие скелетный остов всей экономики, предприятия ВПК и электронных средств связи, железные и автомобильные дороги, порты и аэропорты, предприятия по производству лекарств и ядохимикатов, предприятия и учреждения науки, образования, культуры и искусства.

Государственные предприятия могут браться в аренду и выкупаться трудовыми коллективами. В этом случае государство сохраняет за собой право контроля за их эффективностью и выполнением ими народнохозяйственных функций.

Коллективные предприятия строят свою деятельность на основе полной коммерческой самостоятельности.

Механизм функционирования самоуправляемых коллективных предприятий получил форму самоуправления и достаточно подробно описан Федоровым и его сторонниками. Эта идея, проверенная практикой, полностью

вписывается в теорию социально ориентированной экономики устойчивого развития. Однако только на самоуправлении трудовых коллективов, без государственной собственности на землю и природные ресурсы, без жесткого государственного регулирования кредитно-финансовой системы и внешней торговли, такая экономика окажется нежизнеспособной.

В аналогичных условиях должна функционировать и частная собственность - индивидуальная, долевая, собственность совместных предприятий.

II

Нижнейшим элементом будущей экономики станут рыночные отношения, охватывающие весь процесс движения общественного производства от сферы производства через обмен и распределение к потреблению. Одновременно рынок будет служить методом формирования доходов, структуры и объема платежеспособного спроса населения, формирования отраслевой структуры производства и т.д. Этот рынок обязательно будет организованным, поскольку все его основные компоненты будут находиться под целевым воздействием государства, общественных организаций и трудовых коллективов. Но он не может потерять и элементов стихийности, поскольку он - рынок, стихийность ему имманентно присуща как присуще общественное разделение труда и многообразие форм собственности.

Основу ценообразования должно составлять ценообразование на товарных биржах. На продукцию, направленную на экспорт, цены должны быть сориентированы на мировой уровень, складывающийся на международных товарных биржах.

На невозпроизводимые природные ресурсы неизбежно введение монополии внешней торговли. По остальным видам экспортной продукции - контроль банков за своевременностью получения в страну платежей за проданные товары с целью регулирования торгового и платежного баланса страны, а с ними и обеспечение устойчивости национальной валюты.

Особой проблемой в системе ценообразования является устранение "ножниц цен", т.е. диспропорции между ценами на сельскохозяйственную продукцию и промышленную продукцию, средства производства, поставляемые сельскому хозяйству. Эта диспропорция зародилась во времена "промышленных переворотов" и непрерывно усиливалась по мере концентрации и централизации промышленного производства. Сохранялась она и в социалистических странах, хотя и в измененном виде.

Решение проблемы "ножниц цен" связано с перераспределением национального дохода между городом и деревней, городским и сельским населением. Простое перераспределение доходов через повышение цен на одни товары и понижение на другие невозможно, это вызвало бы социальный взрыв. Корень решения проблемы в том, чтобы на основе роста производительности труда, эффективности производства и национального дохода повышать с большей скоростью доходы АПК, не допуская к такому перераспределению разного рода посредников. Для ускорения этого перераспределения государство использует систему дешевых государственных кредитов, государственных закупок и т.п.

Многообразие форм собственности и форм предпринимательства предопределяет специфику функционирования рынка трудовых ресурсов и экономических отношений, складывающихся между участниками общественного производства. Экономика устойчивого развития прежде всего предполагает практически полную занятость при недопущении создания рабочих мест, не обеспеченных рабочей силой. Далее, здесь не может быть ограничений ни на размеры заработной платы рабочих (включая наемных), ни на размеры распределяемой прибыли (фонда потребления).

В то же время должен существовать централизованный фонд занятости, обеспечивающий возможность получения любой предпринимательской структурой кредитов на капиталовложения. Государственные предприятия наряду с ними будут использовать на эти цели средства бюджета и собственные прибыли.

Коллективные самоуправляемые предприятия будут пользоваться также и собственными ресурсами, и кредитами банка, а также средствами, которые могут быть собраны самими трудящимися (путем перераспределения дивидендов в пользу увеличения фонда накопления).

Отсутствие массовой безработицы снимет этот "дамоклов меч", висящий над занятыми наемными рабочими как частных, так и государственных предприятий.

Однако процесс вытеснения рабочей силы под воздействием научно-технического прогресса будет неизбежно развиваться, порождая постоянную потребность в создании все новых предприятий и рабочих мест, подготовке кадров все новых специальностей.

В условиях социально ориентированной экономики получит дальнейшее развитие кредитно-банковская система. Дальнейшее развитие кредита будет опираться на усиление государственного вмешательства в экономические

процессы, в первую очередь в направлении разработки и реализации целевых народнохозяйственных программ. Система кредитно-финансовых учреждений должна строиться по территориально-отраслевому признаку, позволяя учитывать и использовать региональные особенности решения социально-экономических задач, стоящих перед обществом.

Главными функциональными задачами кредитно-финансовой системы будет обеспечение такого движения ресурсов, которое позволило бы достигать оптимальных темпов роста денежных доходов всех социальных групп населения при сбалансированности этих доходов с их товарным покрытием, формирование такой отраслевой структуры производства, которая обеспечивала бы рост эффективности всех его отраслей на основе технического прогресса и разумного использования ресурсного потенциала, т.е. формирование ресурсосберегающей экономики.

III

Социальная сфера общества, базирующаяся на социально ориентированной экономике устойчивого развития, может функционировать только как государственная система, отдельные предприятия и учреждения которой должны работать на основе самоуправления трудовых коллективов.

Гибкой будет и система социального страхования и социального обеспечения. Ее основу составит государственное социальное обеспечение, формируемое по единой системе и подчиненное органам государственной власти. Другим элементом этой системы должно стать социальное страхование, подчиненное профсоюзам. И наконец, третьим элементом должны быть добровольные отчисления трудящихся в форме социальных кредитов.

Система в целом должна обеспечивать возможность нормальной жизни людей, независимо от кратковременных колебаний экономической конъюнктуры, в случае потери ими

трудоспособности. Важной функцией такой системы будет гарантированное развитие способностей каждого человека для их эффективного использования в интересах всего народа.

Одной из черт социально ориентированной экономики устойчивого развития является антибюрократический, подлинно демократический тип управления ее функционированием и развитием. Бюрократизм нельзя отождествлять с управлением обществом и государством. Чем дальше идет процесс обобществления производства, тем острее становится проблема его регулирования, тем шире сфера регулирования, тем сложнее и многообразнее управленческая деятельность (менеджмент).

Бюрократизм начинается там, где управленческая деятельность направляется не на достижение высоких результатов, а на использование функциональных прав управляющими в корыстных личных интересах и забвении ответственности за использование этих прав в интересах управляемых.

* * *

Анализ сущности социально ориентированной экономики устойчивого развития как единственно возможного варианта социального устройства общества в современной России позволяет сделать ряд выводов.

Прежде всего такое общество будет иметь черты рыночной экономики, развивающейся в соответствии с законом стоимости, на основе конкуренции и наличия разнонаправленных интересов социальных слоев.

Такому обществу, далее, будут присущи такие черты, которые характерны для капитализма - наличие многих форм собственности, использование (и эксплуатация) наемного труда, поглощение крупными предприятиями мелких, стремление к монополизму и др.

Этому обществу присущи и черты социализма - государственное регулирование экономики, самоуправление трудовых коллективов, устойчивые темпы бескризисного экономического роста, всеобщая доступность образования и медицинского обслуживания, социального обеспечения и другие.

Стало быть, социально ориентированная экономика устойчивого развития представляет собой новую, более развитую модель социализма, освобожденную от пут бюрократизма, учитывающую и впитывающую в себя весь положительный опыт социального устройства общества, который накоплен в развитых капиталистических странах с многолетним господством монополистического капитализма.

Наконец, это общество является простейшей, элементарной формой зарождения "постиндустриального общества", о котором уже многие годы говорят и пишут представители подлинно научных, неапологетических кругов из среды экономистов и социологов. В этом плане ему предстоит долгий и тернистый путь развития и совершенствования, оправдывая слова В.И.Ленина о том, что мы будем делать и переделывать каждое дело семь раз, пока из него хоть какой-нибудь толк выйдет. Но делать и переделывать не так, как это сделали нынешние горе-реформаторы, наполовину разрушившие десятилетиями создававшийся экономический потенциал страны.

Зарубежные инвестиции в России

Б.КОМЗИН,

кандидат технических наук, профессор

В настоящее время за рубежом действуют более тысячи компаний с участием российского капитала. Часть из них была создана еще в советское время, но подавляющее большинство в 1991-1994 гг. Из-за отсутствия действенного государственного контроля за движением капитала большинство создаваемых зарубежных компаний не внесены в Государственный реестр зарубежных предприятий с участием российского капитала. В этой связи можно дать лишь экспертную оценку размеров предпринимательских инвестиций России за рубежом.

По оценке Центра комплексных социальных исследований и маркетинга <при общероссийском объединении "Круглый стол бизнеса России">, на конец 1994 г. объем накопленных предпринимательских инвестиций России за рубежом составлял 8-10 млрд. долл. Отметим попутно, что за три года (1992-1994 гг.) Россия получила кредиты международных финансовых организаций и финансовую помощь промышленно развитых стран в объеме более 20 млрд. долл. Весьма своеобразная ситуация!

Характерной особенностью для экономики реформируемой России стал сравнительный отток капиталов. Это, конечно же, связано не только с отсутствием "благоприятного инвестиционного климата" в самой России, а скорее с тем, что "новые русские" предпочитают "крутить" капиталы в зарубежных банках, вкладывать в зарубежную недвижимость. Они резонно полагают, что беспределу, царящему в разворовывании общенародного богатства, рано или поздно предел может быть поставлен.

По оценкам Центра комплексных социальных исследований и маркетинга, в период 1990-1994 гг. из России "утекло" от 80 до 100 млрд. долл. По тем же оценкам, из России в 1995 г. ежемесячно "утекало" 1,5-2,0 млрд. долл., или 18-24 млрд. долл. в год. Из объема накопленных за рубежом российских инвестиций, принадлежащих юридическим и физическим лицам, 25-30 млрд. долл. депонировано в ссудной форме на банковских депозитах и различных счетах других финансовых учреждений.

Процветают другие формы "увода" российских капиталов, в том числе депонирование на счетах зарубежных банков доходов от экспорта. Объем такой утечки капиталов еще в 1991 г. оценивался в 4-5 млрд. долл. Распространены и авансовые платежи под импортные контракты без последующей поставки товара и зачисления валюты на счета зарубежных банков российских резидентов. Не менее примечательно другое, что такие резиденты с помощью госчиновников добывают льготные кредиты на закупки по такому "импорту" в государственной казне.

Растут объемы контрабандного вывоза товаров из России. По экспертным оценкам, объем контрабандного вывоза товаров составляет 1-2 млрд. долл. Занижение экспортных цен и завышение импортных, особенно активно используемых в бартерных операциях, оборачиваются для России ежегодной потерей 4-5 млрд. долл. Наконец, капитал вывозится из России просто в виде наличной иностранной валюты. По оценке Государственного таможенного комитета Российской Федерации, только в 1993 г. было вывезено 3,7 млрд. долл.

Таким образом, в середине 90-х годов объем оттока капитала из России намного превышает как приток прямых иностранных капиталовложений, так и кредитов и займов международных финансовых организаций и промышленно развитых стран. В заключение добавим, что Международный валютный фонд выдает России кредиты из расчета 8% годовых. А Россия вкладывает свои валютные резервы в ценные бумаги США, Германии и других развитых стран. При этом вкладывает их в зарубежную экономику под 6%! И здесь речь идет отнюдь не о "сбежавших" теневых миллиардах, а о государственной внешнеэкономической деятельности.

Правительство берет кредиты, как известно, под поистине ростовщический процент, а расплачиваться приходится налогоплательщикам. Наши валютные резервы направляем для "прокручивания" в зарубежных финансовых институтах. В итоге наш государственный долг стремительно растет.

Сегодня он составляет уже 25% ВВП. К концу 1996 г. он может уже составить около 50% ВВП. Только на выплату процентов по государственному долгу из России уже уплывает за рубежи от 10 до 12% ВВП России, а в 1996 г. до 20% ВВП страны.

Рациональное использование внешних займов, кредитов и помощи нередко способствует ускорению экономического развития, решению социально-экономических проблем. Однако отсутствие в современной России целостной государственной политики по привлечению и эффективному использованию внешних финансовых ресурсов ведет к

образованию такой внешней задолженности, которая становится все более серьезным препятствием на пути экономического развития.

Внешняя задолженность России увеличилась с 55,8 млрд. долл. в 1990 г. до 112,7 млрд.долл. в 1994 г. (В 1975 г. внешний долг СССР составил 10,5 млрд. долл., а в 1980 г. - 17,8 млрд. долл.).

По объему внешнего долга страна вышла на первое место в мире. За ней в этом рейтинге следуют Мексика, Бразилия, Индонезия, Индия. Бюджетом России на 1995 г. были предусмотрены внешние заимствования в размере 12,7 млрд. долл. Таким образом, можно предположить, что внешний долг страны достигнет 130 млрд. долл. и Россия еще долго будет занимать первое место в рейтинге стран-должников.

Страна	Долг, млн. долл.
Внешний долг, всего	130
из них:	
Германия	23,2
Италия	10,7
Япония	6,6
Франция	5,1
США	4
Бывшие соцстраны	30

Российская Федерация, как показывает опыт, неспособна погашать внешний долг в сроки и объемах, предусматриваемых в ее обязательствах. В связи с этим исполнительная власть занята бесконечными переговорами по урегулированию проблемы внешней задолженности в отношении основных групп кредиторов: стран - членов Парижского клуба и коммерческих банков, составляющих Лондонский клуб. Однако даже глубокая реструктуризация внешней задолженности России кардинально не меняет ситуацию, а лишь откладывает решение серьезной проблемы на более длительный срок. Поэтому столь активно муссируется перспектива продажи акций и облигаций приватизируемых отечественных предприятий, нефтяных промыслов и других объектов.

Иностранные инвестиции (справочно)

В I полугодии 1995 г. в экономику Российской Федерации иностранными инвесторами вложено 702 млн. долл., что на 27% больше, чем в I полугодии 1994 г. При этом увеличение произошло в первую очередь за счет роста прямых инвестиций: по сравнению с I полугодием 1994 г. они выросли в 2 раза и составляют в общем объеме инвестиций 65,5%, в то время как в соответствующем периоде 1994 г. они составили только 38,9%. Поступление прочих инвестиций (в основном это различные виды кредитов) снизилось почти на 30% (239,6 млн. долл.).

Объем инвестиций западных инвесторов (I полугодие 1994 г.)

Отрасль	млн.долл.
Топливно-промышленность	132,2
Торговля и кредит	35,3
Деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	22,4
Машиностроение и металлообработка	21,4
Наука и научное обслуживание	19,5
Другие промышленные производства	13,9
Строительство	10,3
Транспорт и связь	10,2
Химическая и нефтехимическая промышленность	7,2
Финансы, кредит, страхование, пенсионное обеспечение	6,0

В I полугодии 1995 г. наибольшие объемы иностранных инвестиций вложены в следующие отрасли:

- химическая и нефтехимическая промышленность - 106,7 млн. долл.;
- топливно-промышленность - 94,5;
- пищевая промышленность - 86,3;
- торговля и общественное питание - 69,8;
- общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка - 67,4 млн. долл.

В I полугодии 1995 г. появилась тенденция снижения доли промышленности в общем объеме инвестиций. Если в I полугодии 1994 г. она составляла 80,4%, то в I полугодии 1995 г. - только 58,9%

По сравнению с I полугодием 1994 г. увеличились вложения в такую отрасль, как общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка, в полиграфическую, пищевую, химическую и нефтехимическую промышленность. В то же время уменьшились инвестиции в топливную промышленность (только 25% от I полугодия 1994 г.), сельское хозяйство (15%) здравоохранение (13%).

**Страны, лидирующие в инвестировании
в экономику России
(I полугодие 1995 г.)**

Страна	Млн.долл.	%
США	192,8	27,5
Германия	138,1	19,7
Австрия	37,6	5,4
Швейцария	37,0	5,3
Бельгия	36,8	5,2
Великобритания	33,7	4,8
Канада	33,4	4,7
Франция	29,6	4,2
Финляндия	25,3	3,6
Япония	22,2	3,2

Инвестиции в рублях

Страна	Объем вложений, млрд. руб.
Швейцария	46,0
Франция	38,0
США	16,8
Литва	3,6
Украина	2,6
Белоруссия	1,7
Узбекистан	1,4
Казахстан	1,3

***Источник:** Российский статистический ежегодник,
1994. М., Госкомстат, 1994, 1995.*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Реформы за рубежом

Экономические реформы в Чили 1973-1993 гг.

В.ШНУРКОВ

For 25 Years Chile has been
a Laboratory for radical political and economic
Experiments, a social-scientific guinea Pig¹.

Чилийская экономическая модель продолжает рекламироваться как исключительно успешное явление. Она представляется способной поддерживать экономический рост при сохранении макроэкономического равновесия. И хотя ее защитники признают ее социальные издержки, они настаивают, что модель позволит урегулировать эти проблемы позже.

Впервые примененная диктатурой модель оказалась настолько успешной, что гражданское правительство сохранило ее как основу своей экономической политики. Она стала копироваться в других латиноамериканских странах и предлагаться другим правительствам, избравшим подобный курс.

Но одновременно в последнее время появляются и совершенно противоположные мнения об "экономическом чуде" Чили. Попытаемся разобраться в этом вопросе.

Суть стабилизационной программы

В сентябре 1973 г. генерал Августо Пиночет возглавил военный переворот, в результате которого было свергнуто социалистическое правительство Сальвадора Альенде. Пиночет и его генералы оказались первыми кандидатами на внедрение британских индивидуализма и свободного рынка как альтернативы марксистским коллективизму и плановому хозяйству. Таким образом, Чили стала первой страной в мире, которая внедрила у себя идеи Нобелевского лауреата 1976 г. Милтона Фридмана. С самого начала экономическими советниками Пиночета были так называемые "чикагские мальчики" - последователи взглядов Фридмана.

В качестве стабилизационной программы, примененной в Чили, был использован монета ристский подход, лежащий в основе всех подобных программ, создаваемых МВФ.

Монетаристы, как неоклассики, видят причину инфляции в избытке денежной массы в обращении в результате неумелого проведения государством политики "дешевых денег" и неумеренной эмиссии. Для оздоровления денежного обращения ограничивается предложение денег путем осуществления ограничительной кредитной и бюджетной политики, которая включает в себя:

- сокращение дефицита госбюджета путем:
 - снижения правительственных расходов, т.е. свертывания социальных программ, инвестиций, субсидий и т.д.;
 - увеличения доходов бюджета за счет применения дискреционного метода регулирования экономики (законодательное изменение ставок налогов);
- снижение потребительских расходов путем замораживания зарплаты или даже ее сокращение. Кроме того, эта мера ведет к снижению совокупных издержек производства;
- политика "дорогих денег", увеличение процентных ставок, что, с одной стороны, ограничивает предложение денег из-за сокращения банковской эмиссии, а с другой - стимулирует приток зарубежных инвестиций;
- сокращение государственной эмиссии денег;
- девальвация национальной валюты с целью поднять спрос на нее на международных рынках, т.е. для

стимуляции экспорта;

- о ограничение госрегулирования цен и внешней торговли для эффективного распределения ресурсов и перелив их в те отрасли, которые работают на экспорт.

Основой чилийской программы стала жесткая бюджетная политика, в частности были сокращены государственные расходы за счет:

- о уменьшения зарплаты и занятости на предприятиях госсектора,
- о отмены субсидий госпредприятиям,
- о отказа от финансирования образовательных и здравоохранительных программ.

Дефицит госбюджета покрывался сокращением кредитов частным предприятиям, валютных резервов и в основном кредитами МВФ. Практически к нулю была сведена денежная эмиссия (в 1985 г. всего 0,2% от ВВП). Дискреционное регулирование уровня доходов населения и предприятий выразилось в налоговой реформе, которая подняла ставки, расширила базу налогообложения и повысила роль косвенных налогов. Для развития экспорта была проведена 50%-ная девальвация чилийского песо и введен механизм "скользящей" девальвации. Кроме того, более чем в два раза были снижены ставки таможенных пошлин.

Таким образом, в Чили добились снижения инфляции. Если в начале 70-х годов среднегодовой ее темп составлял около 175% в год, то в 1988 г. он стал всего 14% в год, правда, в 90-х он вновь вырос до 26%².

Результаты реформ

Как писала "The Post": "Страна была спасена благодаря внутренним сбережениям, которые были достигнуты налоговыми мерами, успехом реформы пенсионного обеспечения и снижением расходов".

По утверждению защитников чилийской модели, эти сбережения были направлены на развитие национальной экономики. Часто приводятся данные, согласно которым уровень сбережения в Чили близок к 25% (в других латиноамериканских странах - 15-20%, а в США - 5-6%). Сторонники модели также не отрицают, что в результате таких форсированных мер пострадал уровень жизни населения.

Так, например, более трети населения оказались за чертой бедности, но это рассматривается как досадный побочный эффект в целом успешной свободнорыночной стратегии, который со временем будет исправлен. Но не будем забывать, что такой высокий уровень сбережения был достигнут в основном за счет приватизации пенсионных фондов.

Возникает вопрос, действительно ли эти средства были реинвестированы в промышленность или они пошли на какие-то иные цели? Если эти средства пошли на развитие экономики, как утверждается, то за последние 20 лет экономические показатели должны были значительно вырасти. Однако если проанализировать развитие Чили за данный период с точки зрения выпуска различной продукции на душу населения, то чилийское "чудо" окажется несколько преувеличенным.

Так, например, согласно цифрам, производство потребительских товаров на душу населения значительно упало еще при Альенде (1970-1973 гг.) и затем еще на 13% по сравнению с 1973 г. в первые 9 лет экономических реформ. И хотя с 1982 г. произошло некоторое улучшение, уровень 1992 г. оказался на 6% ниже уровня 1973 г. При этом надо отметить, что производство продуктов питания было налажено относительно лучше остальных потребительских товаров.

Лишь немного лучше обстояло дело с производством инвестиционных товаров на душу населения. Если принять 1973 г. за 100%, что после десятилетней стагнации (1973- 1982 гг.) этот показатель вырос до 135% к 1991 г. (более современных данных еще нет), что соответствует среднегодовому темпу роста менее 1,7% в год. Это, безусловно, лучше, чем ничего, но по сравнению с более успешными примерами экономического развития вроде Южной Кореи или Японии, показывающих десятипроцентный рост, выглядит несерьезно. Заметим также, что "инвестиционные товары" включают в себя как продукты добывающих, так и перерабатывающих отраслей. В Чили производство перерабатывающих отраслей росло гораздо медленнее, чем производство инвестиционных товаров в среднем; другими словами, своим ростом страна обязана добыче полезных ископаемых, в основном меди. Добыча меди с 1973 по 1993 г. увеличилась на 79%, что соответствует среднегодовому росту в 3%, а это почти в два раза больше, чем рост производства инвестиционных товаров в целом. Причем почти вся медь шла на экспорт, а не на внутреннее использование (см. таблицу).

Посмотрим теперь на динамику развития инфраструктуры в Чили. Понятие "инфраструктура" включает в себя так называемую "жесткую" (протяженность путей сообщения, производство электроэнергии и т.д.) и "мягкую" (количество больниц, школ и т.п.) инфраструктуру. Поскольку развитие этих отраслей напрямую зависит от государственной

поддержки, то они больше всего пострадали в результате сокращения правительственных расходов. Согласно цифрам, показатели развития инфраструктуры упали с 1973 по 1982 г. на 22%, и она продолжала медленно разрушаться в течение второго десятилетия реформ (снижение показателей еще на 4%). Сегодня чилийские обслуживающие отрасли менее способны выполнять свою задачу, чем 20 лет назад. Это означает катастрофу для всей экономики, поскольку от состояния инфраструктуры зависит общественная производительность труда в стране. Потеря 26% способности обслуживающих отраслей означает резкое снижение эффективности любого национального производства и рост общественных издержек. Отсутствие инвестиций в эту область экономики - одна из характерных черт всех неолиберальных стабилизационных программ - это бомба замедленного действия, заложенная под чилийскую экономику.

Чили и Латинская Америка

О многом говорит и сравнение чилийских экономических показателей с показателями ее соседей. С точки зрения производства на душу населения Чили ничем не выделяется среди одругих латиноамериканских стран, а по показателям экономического роста ее положение значительно хуже (см. таблицу).

Индексы развития производства в Латинской Америке

(1973 - 100%)

Страны	1973 г.	1982 г.	1992 г.
Потребительские товары			
Чили	100	87	94
Мексика	100	125	107
Латинская Америка	100	102	94 (1990 г.)
Инвестиционные товары			
Чили	100	99	135 (1991 г.)
Мексика	100	109	79
Латинская Америка	100	136	144 (1990 г.)

Так:

- Производство зерна на душу населения в Чили составляет 230 кг, а это меньше чем 75% даже от маловпечатляющих мексиканских 290 кг на человека. (Для сравнения: Испания выращивает 495 кг зерна на человека, а США - 1181 кг.)
- Производство стали на душу населения на 12% меньше, чем в Мексике.
- В 1973 г. Чили опережала Латинскую Америку по производству электроэнергии на 50%, но, как было уже отмечено, с начала реформ инфраструктура в стране не развивалась, и выработка электроэнергии в Чили за 20 последних лет выросла на 1 %, тогда как во всей Латинской Америке эта отрасль развивалась успешней настолько, что теперь Чили отстает от соседей по этому показателю на 38%.
- ВВП в расчете на душу населения в стране составляет всего 2550 долл., почти на тысячу долларов меньше, чем в Мексике.

Единственный параметр, который дает устойчивый и мощный рост, - это иностранный долг Чили. За двадцать лет международные спонсоры чилийского "чуда" посадили страну в глубокую долговую яму. С 3 млрд. долл. в 1973 г. внешний долг вырос до 17 млрд. долл. в 1982 г. и в 1993 г. достиг 21 млрд. долл. За 20 лет он увеличился в 6 раз. Интересна и другая деталь: в 1980 г. долг Чили был 12 млрд. долл. За последующие 13 лет Чили выплатила около 22 млрд. долл. в качестве процентов. Сегодня же, несмотря на то, что эти выплаты вдвое перекрыли первоначальную сумму долга, к 1993 г. он вырос до 21 млрд.долл. Другими словами, $12 - 22 = 21$ (это к вопросу о банковской математике).

Источников, из которых страна платила такие проценты, было два:

- "внутреннее сбережение", которое выразилось в резком урезании правительственных расходов (с 33 до 23% от ВВП только за период с 1985 по 1989 г.), продаже за бесценок государственных предприятий, увольнении рабочих, сокращении зарплаты и в передаче национального пенсионного фонда стоимостью 22 млрд. долл. в руки 18 частных инвестиционных компаний;

- ускоренное развитие экспортных, в подавляющем большинстве добывающих, отраслей, которые обеспечивали доллары, необходимые для выплаты долга. Чили добилась того, что показатели производства в этих отраслях увеличивались по экспоненте. Львиная доля экспорта приходится на медь, а остальное ~ на сельскохозяйственные и лесные продукты (возможно, это объясняется тем, что с начала 80-х мировые цены на медь были относительно высоки и продолжали расти). В 1993 г. 86% всего чилийского экспорта приходилось на эти отрасли.

Это ускоренное развитие привело к тому, что произошла концентрация всех ресурсов страны в экспортных секторах экономики, где модернизация существенно преуспела в обстановке доступности иностранному капиталу, полнейшего господства рынка и приватизации государственных компаний и общественных служб. Следствием такой концентрации стало резкое усиление неравенства в обществе. С появлением гигантских прибылей в добывающих секторах промышленности возникли новые привилегированные должности, оплачиваемые более щедро, чем остальные виды занятости. Например, директор компании, производящей бумагу и картон, получает 4,5 млн. песо в год, а медсестра - 30 тыс. песо (соотношение 150:1 соответственно).

С другой стороны, рост прибылей происходил в немалой степени за счет огромных потерь для рабочих. Сумма этих потерь в виде сокращения рабочих мест и снижения зарплаты превышает в 3,8 раза весь внешний долг, который накапливался одновременно. Неудивительно, что если в Чили в 1969 г. обездоленные составляли всего 8,4% населения, то в 1989 г. их было уже 22,6%. Доля заработной платы в ВВП в 1971-1973 гг. составляла 60%, а к 1989 г. она упала до 38%.

Таким образом, можно выделить четыре основных последствия неолиберализма для Чили:

1. Потеря национальной независимости из-за внешних долгов. Вступление страны в НАТО, к которому Чили сейчас готовится, также может ограничить ее самостоятельность.
2. Углубление неравенства и бедности.
3. Грубое нарушение макроэкономических пропорций.
4. В настоящее время страна сильно напоминает классическую колонию, сырьевой придаток развитых стран.

Но, несмотря на то, что Чили далека от "экономического чуда", чилийская модель предлагается правительствам развивающихся стран по всему миру. Так, например, в апреле 1995 г. Американское агентство по международному развитию организовало конференцию в Киеве, чтобы убедить украинских парламентариев в необходимости применения чилийской модели в этой стране.

Данная модель неоднократно ставилась в пример и России, но опыт Чили должен заставить наших политиков и экономистов задуматься о том, как строить отношения РФ с мировым сообществом и МВФ, чтобы подобные проблемы не возникли у нас.

Список литературы

Вускович П. Чили: растёт цена экономического чуда. Международный общественно-политический и аналитический журнал "Альтернативы", русск. изд., вып.3, 1993.

D.Small & C.Rush. An obituary for London's "Chelean economic miracle". Executive Intelligence Review (EIR), July, 22. 1995, Vol.22, N 29.

Денисова Е. Опыт макроэкономической стабилизации в государствах Латинской Америки. МЭ и МО, 8.93.

Карагодин. Стабилизационные программы в Латинской Америке. МЭ и МО, 3.94.

Шнайдер. Чили: переход к демократии и авторитарное наследие. МЭ и МО, 9.93.

Московская правда, 26.09.95. Поможет ли вино забыть о Пиночете?

¹ В течение 25 лет Чили была подопытным кроликом для радикальных политических и экономических экспериментов. Экономист, июнь, 3, 1995.

² "IMF. Int. Financial Statistics Yearbook", 1991.

Модернизация современного мира

М.МУНТЯН,

доктор философских наук, профессор

В современном мире, если пользоваться определением С.Хантингтона, разворачивается "великий процесс модернизации" с его девятью признаками: радикальностью, комплексностью, системностью, глобальностью, длительностью, стадийностью, приданием миру определенной однородности, необратимостью, прогрессивностью. В его основе - постиндустриальная цивилизационная революция, накладывающая отпечаток на всю жизнь человечества, определяющая направленность становящихся все более масштабными и глубокими общественных перемен.

Некоторые ученые, исходя из степени вовлеченности стран и народов в модернизационный процесс, пишут о смене трехчленного деления мирового сообщества на развитые капиталистические, социалистические и слаборазвитые страны четырехсегментным миром, состоящим из постиндустриальных стран, где идет формирование коммуникативно-информационного общества; новых индустриальных стран, где равнодействующая основных тенденций указывает на переход к постиндустриальному типу развития; посттоталитарных стран Восточной Европы и Содружество Независимых Государств, для которых также характерна ориентация на постиндустриализм, отягощенная необходимостью рыночного преобразования планово-директивной экономики; и наконец, слаборазвитых стран, не имеющих сколько-нибудь обоснованных надежд на ускорение экономического развития из-за отсталой структуры общественных отношений, неграмотности, нищеты населения и неокOLONиальной эксплуатации, а также потому, что постиндустриальные страны "убегают" в будущее быстрее, чем развивающиеся с более низкой ступени общества рвут со своей отсталостью.

По существу, эта формула мало чем отличается от прежней, трехчленной, она также констатационна и статична и, главное, также неспособна сколько-нибудь удовлетворительно объяснять глубинные процессы, преобразующие мир.

Другие обществоведы предпочитают размышлять в координатах парадигмы отношений Север - Юг, где под Севером понимаются достигшие высокого индустриального уровня развития постиндустриальные страны (так называемые "северное кольцо" от Ванкувера до Владивостока), а под Югом - весь остальной мир.

"В течение XX в., особенно его второй половины, и Латинская Америка, и в определенной степени весь "третий мир" заняли маргинальное положение в мировой экономике и политике. Это проявилось прежде всего в Африке, однако в последнее время наиболее драматическое расширение маргинализации произошло в Латинской Америке (своего рода "африканизация региона")", - отмечал в одной из своих последних статей А.Франк.

Он также считает, что многие регионы, в том числе и "в бывшем втором социалистическом мире", в лучшем случае "латиноамериканизируются" либо даже "африканизируются" или "ливанизируются", вместо того чтобы достичь вожделенной "европеизации" по западному образцу.

При всей своей кажущейся правомерности и обоснованности подобный подход представляет собой стереотип мышления, воссоздающий прежнюю двухполюсную модель мира, но уже не в качестве консолидации государств в рамках "двух общественно-политических мировых систем", а с новыми участниками, группируемыми на иных, не идеологических, критериях. Он грешит также неадекватностью оценок современной реальной действительности: уж слишком неоднородны Север и Юг, чтобы делать далеко идущие выводы об их неизбежном и тотальном противостоянии.

Различие экономик, в известной мере географический принцип деления мира вряд ли могут быть определяющими для градации стран и народов, вовлеченных в модернизационный процесс. Именно для этого процесса характерен феномен, связанный с новыми индустриальными странами. Д.Нэсбит и П.Эбурдин писали в этой связи, что "Южная Корея, Тайвань, Сингапур и Гонконг революционизировали теорию экономического развития, показав миру, как перепрыгнуть через значительную часть фазы и сразу погрузиться в информационную экономику".

Более продуктивной представляется концепция современного мира как исторического тренда¹ модернизирующихся пространств, соединенных одной и той же логикой, вектором развития, но находящихся на разных ступенях приобщения к постиндустриальным ценностям или реального их овладения, развивающихся в разном по существу историческом времени. Мировой интеграционный процесс при всей его нынешней глобальности охватывает отдельные группы стран не в равной мере и с различной степенью интенсивности.

В рамках общего интеграционного процесса выделяются группы стран, более тесно связанные историческими, географическими, экономическими, культурными, религиозными и иными узами и интересами. На базе таких общностей возникают региональные и субрегиональные интеграционные процессы. Каждое такое пространство состоит из центра (или центров) модернизации и периферии, привязываемой к нему прежде всего технологической зависимостью или экспансией, созданием в периферийных странах зависимых очагов постиндустриализма (в смысле ориентированности экономики на рынки "своего" центра, получающих от него технологию, полуфабрикаты и оборудование определенных типов и т.п.), содействием развитию определенной культуры производства, систем ценностей, принятых центром.

Можно в первом приближении выделить три группы факторов, в своем единстве выступающих одновременно и критериями, и признаками модернизирующихся пространств: определенная социальная и культурная однородность, единство и близость подходов к внерегиональным проблемам, политическая и экономическая взаимозависимость составляющих их стран.

В качестве модернизирующихся пространств, где постиндустриализм достиг высших точек самореализации, выступают три региона - США и Канада, Западная Европа и Япония.

Все в большей степени освобождается от статуса экономической периферии США и приобретает черты самостоятельного модернизирующегося пространства Южноамериканский регион, обладающий культурной и политической самобытностью.

Потенциалом оригинального развития в этой связи обладает и арабский мир, экономически близко стоящий к западноевропейской зоне, а также Китай, еще не завершивший своего индустриального развития, но имеющий достаточные ресурсы для овладения постиндустриальным типом производства.

То же самое можно сказать и об Индийском субконтиненте. Своеобразна ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где экономически преобладает Япония, в военно-политическом плане доминируют США, но где уже сложились собственные очаги постиндустриализма (новые индустриальные страны). Отдельным модернизирующимся пространством может стать Африка к югу от Сахары, если ЮАР будет способна выполнить роль центра модернизации.

Россия как центр модернизации и Содружество Независимых Государств составляют достаточно определенно проявившее себя модернизирующееся пространство. Специфика самой России и стран СНГ заключается в том, что территория бывшего СССР представляет собой мини-модель мира, где островки постиндустриализма соседствуют с огромными регионами, в той или иной степени обойденными всеми тремя цивилизационными революциями, где индустриально развитые районы соседствуют с зонами малорентабельного сельскохозяйственного производства, где сталкиваются интересы и ценности "Севера" и "Юга", "Запада" и "Востока", где на огромном пространстве осуществляется взаимодействие христианской и мусульманской культур.

Иначе говоря, проблема проблем заключается в том, что здесь воспроизведены многие из проблем всего модернизирующегося мира. Изначально ошибочна мысль, что подобной сложности и размера полиэтническое евразийское пространство можно по единой схеме и в одни и те же сроки привести к уже известным образцам демократии и социально регулируемого рынка. Успех внутреннего реформирования возможен лишь в рамках сложной, многоуровневой, тесно увязываемой с реальными результатами преобразований и постоянной корректировкой тактических целей стратегической концепции, отражающей все многообразие потребностей реорганизуемого постсоветского пространства.

Многое здесь зависит от темпов и решительности превращения России в самостоятельный центр модернизации (внедрения энерго- и ресурсосберегающих технологий, развития наукоемких производств, способных производить готовую продукцию, конкурентоспособную на мировом рынке, и т.д.) на равной основе с другими центрами, участвующими в международном разделении труда. Для этого существуют определенные благоприятные предпосылки: наличие достаточных природных и людских ресурсов, интеллектуального потенциала, периферийной зоны, которая пока еще не вошла в ареалы влияния иных модернизирующихся пространств; отсутствие необходимости концентрировать внимание на проблемах "внешней угрозы"; в целом благоприятное на данном этапе отношение других центров мировой политики к мерам, гарантирующим экономическое реформирование и демократическую перспективу в развитии страны.

В то же время целый ряд факторов затрудняет России результативное использование имеющихся ресурсов модернизации. Это прежде всего проблемы углубляющегося экономического кризиса, рост социальной напряженности, продолжение действия центробежных тенденций как в самой Российской Федерации, так и в странах СНГ и связанные с ними межнациональные трения. Отсутствие прогресса в решении этих проблем, даже если не приведет к возникновению на территории СНГ зоны перманентного хаоса и не стимулирует реставрацию тоталитарных режимов, все же способно на длительный период лишить Россию какой бы то ни было перспективы позитивного развития.

Современное состояние СНГ - весьма аморфного объединения обретающих свою суверенность государств - не

может длиться вечно, ибо это состояние фиксирует временное и неустойчивое равновесие центробежных и центростремительных сил на территории бывшего СССР. Россия как самое влиятельное государство СНГ своим развитием должна определить, как будут соотноситься эти тенденции в дальнейшем.

Длительная слабость России может привести к тому, что государства Средней Азии и Азербайджан войдут в орбиту влияния исламских центров (центра) модернизации; Украина и Молдавия последуют за своими восточноевропейскими соседями, взяв курс на сближение с западноевропейскими центрами; страны Балтии полностью войдут в сферу влияния государств Скандинавии.

Более того, сила притяжения внешних центров модернизации скажется на самой России, восточная часть которой все в большей степени будет тяготеть к АТР и Китаю, западная - к еврогерманской зоне модернизационного развития. Напротив, превращение России в динамично развивающийся центр модернизации создаст ей поле притяжения, способное консолидировать СНГ, придать Содружеству более четкие контуры асимметричной конфедерации, усилить влияние за пределами СНГ, в славянских странах Восточной Европы, в исламском мире, раздвинув тем самым глобальные параметры ее воздействия в целом на мировое развитие.

"Великий процесс модернизации" современного мира, демонстрируя единую логику тенденций глобальных преобразований, вместе с тем уже на начальной стадии формирования модернизирующихся пространств проявляет признаки их индивидуализации, повсеместного соединения ценностей постиндустриализма с особенностями собственных цивилизационных достижений, рождая в каждом конкретном случае оригинальный опыт глубоких общественных трансформаций.

Модернизация, осуществляемая исключительно эволюционным путем (что, однако, не исключает возможность революционных потрясений общества, если политика правящих элит неадекватна "вызовам истории"), представляет собой, как правило, реализацию не умозрительно сконструированных инновационных социальных проектов, а бережно и рационально изменяемых социально-экономических отношений с учетом тенденции их длительной эволюции, селекции и институционализации наиболее естественных в существующих условиях форм общественной организации.

¹ Тренд - тенденция, направление.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

КОММЕНТАРИЙ

к проекту Федерального закона "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации"

А.МАЛЫГИН,
доктор экономических наук

Проект Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "Об инвестиционной деятельности в РСФСР" по своему содержанию и сути нормативного наполнения является новой современной редакцией Федерального закона "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации" (далее - проект Закона).

Действующий Закон "Об инвестиционной деятельности в РСФСР" был принят на начальном этапе развития экономических реформ (1991 г.). За истекшие пять лет произошли существенные изменения в экономике страны; организации управления хозяйственной деятельностью, особенно в инвестиционной; региональной политике; структуре собственности; государственном устройстве; в сознании людей.

Это отражено в ряде принятых в этот период нормативно-правовых документов по регулированию и управлению инвестиционной деятельностью, а заложенные в действующем Законе экономические механизмы в значительной мере к настоящему времени исчерпали его действенный и нормативный потенциалы.

Уже приняты и работают новые законы, указы и постановления, имеющие прямое и косвенное отношение к регулированию инвестиционной деятельности.

Имеются в виду.

- Гражданский кодекс РФ;
- законы:
 - о финансово-промышленных группах;
 - о соглашениях по разделению продукции;
 - о банках и банковской деятельности;
 - о валютном регулировании и валютном контроле.

Правительством утверждена Комплексная программа стимулирования отечественных и иностранных инвестиций в экономику РФ, приняты постановления Правительства и Указ Президента о финансовом лизинге, действует ряд и других нормативных актов. Находятся в стадии подготовки налоговый кодекс, новый закон об иностранных инвестициях, проекты указов Президента и проекты постановлений Правительства о страховании инвестиций, о государственных гарантиях для реализации инвестиционных проектов, о поддержке предпринимательства, частных инвестициях и другие важные документы.

Указанные обстоятельства и необходимость дальнейшего развития рыночных отношений требуют адекватных изменений в регулировании инвестиционной деятельности, ее законодательстве.

Проект Закона подготовлен в соответствии с постановлением Правительства РФ от 13 октября 1995 г. № 1016 "О Комплексной программе стимулирования отечественных и иностранных инвестиций в экономику РФ". Текст проекта приведен в соответствие с государственным статусом России и фактическим становлением новых хозяйственных отношений. При подготовке законопроекта по возможности максимально учтены поручения Правительства по внесению изменений и дополнений в действующий Закон, включая "разработку предложений по реализации гарантий и прав собственности иностранных инвесторов". В проекте нашли отражение потребности экономической ситуации в современном законодательстве, состояние и необходимость дальнейшего развития законодательной базы, ее нормативного механизма, обеспечивающего действенную регламентацию развития инвестиционной деятельности на новом этапе реформ, направленных на проведение курса по переводу инфляционной экономики к ее широкому инвестированию, переоснащению и подъему.

Нормативно-правовое содержание проекта Закона увязано с указанным выше действующими нормативными актами и по возможности с проектными положениями готовящихся законопроектов, указов и постановлений. Проект Закона совместно с другими актами определяет условия развития инвестиционной деятельности на территории РФ, предусматривает гарантии защиты прав, интересов и имущества всех участников инвестиционной деятельности.

Проект Закона на основе развития отношений собственности в инвестиционной деятельности создает условия для повышения инвестиционной активности за счет стимулирования инвестиционной деятельности, роста объемов инвестирования, управляемого повышения их эффективности и ускорения отдачи. В нем отражены основные "узлы" механизма целенаправленного регулирования инвестиционной деятельности, факторы и нормы, определяющие правовой режим инвестирования, поведения субъектов инвестиционной деятельности. Естественно, механизмы управления и регулирования в проекте отражены в общем виде в расчете на то, что они будут детализированы в подзаконных актах для практического использования.

Не требуется, на наш взгляд, разработки подзаконных актов к прописанным в проекте Закона отдельным нормам прямого действия. Имеются в виду нормы, связанные с исходными определениями, нормы по правам субъектов инвестиционной деятельности, гарантиям за щиты инвестиций, их собственникам и других участников инвестиционной деятельности.

Положенное в основу дополнений и изменений действующего Закона об инвестиционной деятельности и упомянутое выше углубление отношений собственности в проекте Закона отражено в разделе общих положений при определении понятий инвестиций, субъектов инвестиционной деятельности, их отношений и самой деятельности, где:

- инвестиции прежде всего показаны как предметы собственности;
- объекты инвестиционной деятельности понимаются как собственность;
- инвесторы - как собственники;
- инвестиционная деятельность, осуществляемая с целью получения прибыли или другого полезного эффекта, - как разновидность предпринимательской деятельности.

Отсюда следует, что формы собственности определяют экономико-правовой статус инвестора.

Из проекта Закона, к примеру, вытекает, что государственный инвестор - это орган, обладающий государственными инвестиционными ресурсами, или организация, наделенная соответствующим государственным органом правом распоряжаться такими ресурсами. Соответственно в зависимости от формы собственности понимаются муниципальный и частный инвесторы.

Исходные принципиальные положения отношений собственности, инвестора как собственника инвестиций, являющегося основным, определяющим субъектом и причиной инвестиционной деятельности во всех ее ипостасях и разновидностях, связанных с реальными и портфельными инвестициями, положены в основу разделов проекта Закона об осуществлении инвестиционной деятельности, о гарантиях прав и защиты инвестиций.

Эти положения законопроекта легли в основу всего заключенного в нем механизма повышения инвестиционной активности, ее положительных для экономики последствий.

Принципиальным нововведением в проект Закона является определение инвестиционного проекта - исходного объекта для практической реализации любого другого объекта инвестиционной деятельности. Включение этого понятия в проект Закона, в его нормы, а следовательно, и в последующий нормотворческий процесс делает создаваемый Законом и последующими нормативными документами экономико-правовой механизм более действенным, более определенным, совершенствующим реальную воспроизводственную инвестиционную деятельность.

Использование в законодательстве понятия инвестиционного проекта позволяет в практической деятельности конкретизировать многие правовые нормы, взаимодействие участников инвестиционной деятельности, обеспечивает своевременное предъявление требований к инвестиционным начинаниям по экономической и социальной эффективности, экономической, технологической и другим видам безопасности.

Для осуществления активизации инвестиционной деятельности важным существенным дополнением законодательства является введение в законопроект положений по источникам финансирования инвестиционной деятельности, их использованию и соблюдению целевой направленности средств, получаемых за счет этих источников. Положения по источникам финансирования усиливает весь экономико-правовой механизм государственного регулирования инвестиционной деятельности.

В связи с дополнительной конкретизацией заданий Правительства по обновлению действующего Закона положениями по реализации гарантий и прав собственности иностранных инвесторов такие нормы внесены в виде двух новых дополнительных статей в проект Закона и в виде дополнений в другие статьи и разделы. Внесенные дополнения обеспечивают одинаковый правовой режим для деятельности всех инвесторов на территории Российской Федерации, одинаковые гарантии защиты интересов, уточняют права собственности иностранных инвесторов.

При подготовке проекта Закона в Минэкономике России отклонены предложения, требующие излишней детализации в проекте Закона, например, такие: "в Федеральном законе необходимо разработать процедуру проведения экспертизы инвестиционных проектов", "порядок проведения конкурсов по размещению государственных

капиталовложений", "конкретизировать процедуру сертификации инвестиционных проектов", "определить порядок разработки перечня приоритетных отраслей и производств, инвестиции в которые поощряются государством", "предусмотреть в Законе освобождение от налога прибыль, доходов коммерческих банков и иных кредитных учреждений, участвующих в кредитовании государственных инвестиционных программ" и тому подобных предложений. Такие предложения либо несоразмерны с рамками Федерального закона, либо являются предметом подзаконных актов, находящихся в компетенции исполнительных органов власти.

Остались не учтенными в проекте Закона вытекающие из замечаний предложения по изъятию из проекта статей, раскрывающих гарантии и права собственности для иностранных инвесторов, что мотивировалось наличием Закона "Об иностранных инвестициях". Предложения об изъятии указанных статей отклонены в связи с тем, что в задании Правительства РФ на подготовку законопроекта "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "Об инвестиционной деятельности в РСФСР" отмечена необходимость разработки в проекте положений о гарантиях и правах собственности иностранных инвесторов.

Представляется, что проект Закона "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации" в случае принятия будет содействовать улучшению условий инвестиционной деятельности. Для повышения инвестиционной активности в стране и эффективности функционирования народного хозяйства вслед за Законом должны быть вскоре разработаны и приняты подзаконные акты, с помощью которых начнет работать заложенный в Законе механизм стимулирования инвестиционной активности.

Учитывая многогранность инвестиционной деятельности и различные аспекты ее взаимосвязей, можно заключить, что она должна регулироваться как нормами Федерального закона "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации", его подзаконными актами, так и нормами права многих других законов и подзаконных актов, упомянутых в записке.

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

Под сводами Уваровской базилики

С.БЕЛЯЕВ,

кандидат исторических наук

Немногие сегодня знают, что апостолы славянства, основатели славянской письменности и литературы братья Кирилл и Мефодий, около двух лет пробыли в тех землях, которые уже в течение нескольких столетий находились в пределах нашего Отечества. Этот факт сам по себе является примечательным, достойным самого тщательного изучения и пристального внимания. Ведь не все славянские страны имеют в своей истории подобные страницы.

Для братьев путешествие из Византии в Крым вовсе не было развлекательной прогулкой. Это была важная миссия, имеющая большое государственное и духовное значение, во время которой они исполнили ряд поручений византийского императора и патриарха.

Источники довольно скупо сообщают о приоритетах тех поручений, которые они должны были исполнить. Во всяком случае, получилось так, что центральным, главным итогом их поездки оказались раскопки, проведенные ими в Херсонесе, и полученные во время этих раскопок результаты. Таким образом, Кирилл и Мефодий оказались первыми археологами, проводившими целенаправленные раскопки на территории нашей страны, если, конечно, не считать проникновения грабителей в скифские курганы.

Но деяния, совершенные Кириллом и Мефодием в Херсонесе, интересны и важны не только самим фактом раскопок - они имеют большое значение и для судеб Киевской Руси. Чтобы уяснить себе это, оглянемся на события рубежа I-II вв. нашей эры. Место действия - тот же Херсонес, древнегреческий город, основанный в конце V в. до н.э., позднее занятый римскими войсками и попавший в орбиту Римской империи.

В 96 г., когда римский престол занимал император Домициан, в Херсонес был сослан третий (по другим источникам - четвертый) римский папа - Климент, ученик апостола Петра. Ссылка последовала после того, как император Домициан узнал, что папа Климент смог обратить в христианскую веру даже членов императорской семьи.

В Херсонесе Климент вместе с некоторыми своими учениками должен был трудиться в каменоломнях - на самых тяжелых работах. Но и каторжные работы, по свидетельству источников, не сломили веру римского епископа. Не смогли они остановить и его миссионерскую деятельность. В Херсонесе Климент и его ученики обратили в христианство много жителей города и округи. Когда это стало известно в Риме, последовало указание казнить непокорного папу, что и было исполнено.

Итак, в 102 г. папа Климент "со ученики" мученически окончил на далеком северном побережье Понта Эвксинского, как в античную эпоху называли Черное море, свою земную жизнь. С годами его почитание возросло еще больше: особенно усилилось оно после легализации христианства. Тогда могила папы-мученика в Херсонесе стала местом паломничества со всего христианского мира. Ехали даже из далекой Галлии (современная Франция), о чем сохранились свидетельства VI в.

Но шли века. Менялось население Херсонеса, сложной была обстановка и вокруг города: он находился в окружении непрерывно меняющихся кочевых племен. И хотя сохранялось предание о месте и обстоятельствах кончины и погребения Климента, но само почитание этого места прекратилось.

В 861 г. Кирилл и Мефодий прибыли в Херсонес. Целью их путешествия была столица Хазарии Саркел, расположенная в Прикаспии. Но оказавшись в Херсонесе, апостолы славянства задержались здесь. И причиной задержки послужило как раз желание посетить место погребения папы Климента, ибо, по словам древних текстов, они не могли допустить, чтобы мощи прославленного и чтимого святого пребывали в таком небрежении. Кирилл и Мефодий с правителями города и местными архиереями сели на корабль и отправились к месту захоронения. Останки папы Климента были вынуты из земли, внесены на корабль, который благополучно доставил их в Херсонес. Встречать столь почетные реликвии, по словам древних текстов, вышло все население города.

На обратном пути из Хазарии Кирилл и Мефодий снова некоторое время провели в Херсонесе. Покидая навсегда город, они взяли с собой часть мощей папы Климента. В Константинополе они рассказали обо всем, что было связано с обретением мощей, императору и патриарху Фотию. Спустя несколько лет, когда братьям пришлось быть в Риме, они привезли туда останки папы. Через некоторое время для них была построена специальная церковь в честь Климента, куда мощи были перенесены и где находятся до сих пор. Там же впоследствии был похоронен Кирилл.

Папа Адриан в благодарность за обретение столь драгоценной для Рима святыни освятил богослужебные книги на славянском языке, переведенные Кириллом и Мефодием, и разрешил их употребление за богослужением. Так папа Климент "помог" утверждению письменности на славянском языке.

Но на этом роль папы Климента в жизни славянства не кончилась. В 988 г. после принятия крещения в Херсонесе (Корсуни русских летописей) князь Владимир, покидая город с принцессой Анной, взял с собой оставшиеся в Херсонесе останки мощей папы Климента, которые в течение многих столетий были главной святыней Киева. Об этом пишут путешественники, прибывавшие в столицу Руси из разных стран. Сначала мощи поместили в Десятинную церковь, а после постройки Софийского собора перенесли в него. После взятия Киева Батыем в 1240 г. сведения о мощах папы Климента исчезают.

Так пребывание в Херсонесе Кирилла и Мефодия спланировало воедино целый сгусток разновременных событий.

Поскольку все эти события разворачивались в пределах нашего Отечества, то вполне справедливым было бы желание познакомиться с теми местами, о которых говорится в письменных текстах. Тем более что Херсонес, о котором идет речь, хорошо известен археологам и историкам.

Расположен Херсонес в черте современного Севастополя. Благодаря раскопкам, которые проводятся здесь начиная с 1827 г., то есть уже почти 170 лет, древний город предстал во всем объеме древней планировки. В нем рассыпаны десятки кварталов с жилыми домами и самыми разными общественными постройками. По всему периметру город опоясывали мощные оборонительные стены. Обнаружены остатки около 100 больших и малых христианских храмов византийской эпохи, то есть IV-XIV вв.

Попробуем найти в городе места, связанные с папой Климентом, Кириллом и Мефодием, пользуясь, конечно, данными тех письменных источников, на которых был построен весь предыдущий рассказ.

Уже упоминалось, что и погребение, и обретение мощей папы Климента связано с морем. В житиях Климента все время подчеркивается мотив наступления и отступления моря, то открывающего, то закрывающего мощи. Уже само это обстоятельство, а также упоминание при этом мраморного саркофага, в котором мощи были положены, а потом обнаружены Кириллом и Мефодием, свидетельствуют о том, что речь идет не о морском дне.

В 1890 г. были проведены раскопки на небольшом острове, расположенном в Казачьей бухте, километрах в 20-25 от Херсонеса. На острове был обнаружен небольшой монастырь с маленькой церковью. Тогда же было высказано предположение, что именно о нем идет речь в текстах, связанных с папой Климентом. Хотя островок расположен в глубине бухты, не исключено, что во время штормов волны могли захлестывать его. По современному состоянию острова судить об этом нельзя, так как на нем была произведена подсыпка грунта.

Из текста "Слова на перенесение мощей" следует, что останки Климента были погружены на корабль и в сопровождении Кирилла и Мефодия доставлены в Херсонес. А вот как в этом источнике описывается завершающая часть пути: "...весь град обошедше, в кафолическая церковь внидоша".

В приведенном отрывке содержится много интересных деталей, которые позволяют точно определить место всех перечисленных в нем действий. Церковь, куда принесли и где были оставлены мощи римского папы, названа кафоликией, то есть кафедральным храмом, где находилась резиденция местного епископа, "большая базилика". Как явствует из ряда опубликованных работ, таким храмом являлась Уваровская базилика, расположенная в северо-восточной части Херсонеса. Она полностью раскопана и хорошо известна. Базилика входит в состав епископского квартала.

В тексте далее говорится об освящении воды мощами папы Климента. В центре атриума Уваровской базилики имеется специальный водоем для этих целей, перекрытый специальным киворием -- крышей на четырех столбах. Таким образом, описываемые в тексте действия могли совершаться лишь в западной части храма.

В 988 г. в крещальне, входящей в ансамбль Уваровской базилики и являющейся ее неотъемлемой частью, крестился князь Владимир, а в самой базилике происходило его венчание с принцессой Анной. И отсюда же, из Уваровской базилики, он взял с собой в Киев мощи папы Климента. Таким образом, под сводами Уваровской базилики соединились папа Климент, Кирилл и Мефодий и князь Владимир.

[СОДЕРЖАНИЕ]